

СВѢТЪ ХРІТОВЪ ПРОСВѢЩАЕТЪ ВСѢХЪ.



Американскій Православный ВѢСТНИКЪ.

„Russian Orthodox American Messenger”

«Американскій Православный Вѣстникъ» издается на двухъ языкахъ: Русскомъ и Англійскомъ.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ: 1-го и 15-го ст. ст
У СЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

На годъ 3 дол. [6 рублей]
На полъ года 1 дол. 50 цент. [3 рубля]
На 4 мѣсяца 1 дол. [2 р.]
Отдѣльные номера по 15 центовъ.

The „MESSENGER” will be bi-lingual — Russian and English. — It will be issued on the 13-th and 27-th of each month.

TERMS OF SUBSCRIPTION:

One year \$3.00
Six months \$1.50
Four months \$1.00
Single numbers 15c

Entered at the Post Office in New York as Second Class Mail Matter.

ЮДЬ II. — N 22 и 23-й. — NEW YORK, 323 SECOND AVENUE 25 ЮЛЯ 1898

Мнѣніе Митрополита Московскаго
Филарета о молитвѣ за инославныхъ.

Печатается по распоряженію Ею Пресвященства, Преосвященнѣйшаго Николая, Епископа Алеутскаго и Аляскайскаго, къ свѣдѣнію и руководству въ потребныхъ случаяхъ духовенству Алеутской Епархіи.

Православная церковь молится о соединеніи Церквей такъ, чтобы соединеніе Православныхъ Церквей существующее было благодатію Божіею сохранено, и что-бы благодатію Божіею возстановлено было

Opinion of Philaret Metropolitan of
Moscow, on praying for followers of other
than the Orthodox Faith.

Published by order of the Right Reverend
NICHOLAS, Bishop of Alaska and the Aleu-
tian Islands, for the information and guidance,
in given cases, of the clergy of his diocese.

The Orthodox Church prayeth for the union of the churches, meaning that the existing union between Orthodox churches may be preserved by the grace of God, and that, by the grace of God, those churches

соединеніе съ Православною Церковью и тѣхъ Церквей, которыя отдѣлило отъ нея какое либо неправое ученіе.

Иное дѣло молиться о соединеніи съ Православною Церковью неправославныхъ церквей *въ литургіи олащенныхъ, а иное помянуть неправославныхъ въ диптихахъ при таинствѣ Евхаристіи. Неправославные самимъ неправославіемъ своимъ отлучили себя отъ общенія таинства Православной Церкви: сему соответствуетъ непоминаніе ихъ при таинствѣ Евхаристіи и исключеніе изъ диптиховъ. А что на литургіи вѣрныхъ можно молиться о возсоединеніи Церквей, отдѣлившихся отъ Православной, о томъ зри въ Литургіи Василия Великаго молитву: утоли раздоры Церквей.*

М. Ф.

Окружное посланіе къ Русскимъ Православнымъ Епископамъ,

Архіепископа Вестминстерскаго Герберта, Кардинала Вогана, приславное Его Преосвященству, Преосвященійшему Николаю, Епископу Алеутскому и Алекинскому, съ экземпляромъ «Обороны папской буллы «Apostolicae Curiae»

(Анализъ «Обороны папской буллы» будетъ отдѣланъ посылъ).

ВАШЕ ПРЕОСВЯЩЕНСТВО!

Послѣ того, какъ папскій престоль, но зрѣломъ изслѣдованіи и обсужденіи, торжественно осудилъ англиканское священство, какъ „совершенно ничтожное и недействительное,“ англиканскіе Архіепископы Кентерберійскій и Юркеній отпечатали отвѣтъ—въ видѣ посланія, адресованнаго на имя „Епископовъ католической церкви,“—въ коемъ привели различные аргументы въ защиту своего священства. Намъ стало извѣстно, что отвѣтъ сей былъ препровожденъ многимъ Архіепископамъ и Епископамъ греческой и русской церкви,

may become re-united to the Orthodox Church which any wrong teaching hath separated from her.

It is one thing to pray for the re-union of heterodox churches to the Orthodox Church in the Liturgy of the Catechumens, and quite another thing to remember heterodox Christians in the Dyptichs *) at the celebration of the Sacrament of the Eucharist. The heterodox, by the fact of their heterodoxy, have separated themselves from communion with the Sacrament of the Orthodox Church: to this fact corresponds that of their being unremembered at the celebration of the Sacrament of the Eucharist and of their exclusion from the Dyptichs. However, that it is permitted to pray, in the Liturgy of the Faithful, for the re-union to the Orthodox Church of the churches that have separated from her, we see from the prayer in the Liturgy of Basil the Great: „Allay the dissensions of the Churches.“

M. Ph.

*) Lists of Christians, living and dead, to be „remembered,“ i. e. prayed for at this solemn moment.

A CIRCULAR LETTER

From Herbert, Cardinal Vaughan, Archbishop of Westminster, addressed to the ORTHODOX Cath. BISHOPS of RUSSIA,—with a copy of the „Vindication of the Bull ‘Apostolicae Curiae’“

(We reserve the review of the „Vindication“ for another N).

YOUR EMINENCE!

When the Holy See, after mature examination and deliberation, solemnly condemned Anglican Orders as “utterly null and invalid,” the Anglican Archbishops of Canterbury and York published a Reply, in the form of a Letter addressed to the “Bishops of the Catholic Church,” in which they set forth various arguments in defence of their Orders; and we understand that this Reply has been placed in the hands of several Archbishops and Bishops of the Greek and Russian Church.

На эту англиканскую защиту католическіе Епископы Англии сочли необходимымъ издать свой отвѣтъ—въ видѣ посланія, адресованнаго на имя англиканскихъ Архіепископовъ Кентербурійскаго и Йоркскаго. Вынужданы они на сіе тройкаго рода причинами. Во-первыхъ: они желали въ интересахъ добраго взаимнаго согласія привлечь вниманіе англиканскихъ Архіепископовъ на нѣкоторые пункты, по коимъ ими были совершенно не поняты аргументы, приведенные Папою. Во-вторыхъ: они желали изъ массы свидѣтельствъ, собранныхъ во время изслѣдованія вопроса, отгнать главныя основанія къ папскому рѣшенію нѣсколько полнѣе, чимъ это оказывалось возможнымъ въ узкихъ предѣлахъ буллы „Apostolicae Curae.“ Въ-третьихъ: въ виду двусмысленности языка англиканскаго отвѣта они желали разъ на всегда направить полемику къ прямому исходу, попросивъ англиканскихъ Архіепископовъ дать ясный и откровенный отвѣтъ по основному вопросу: признають ли или не признають англиканская церковь ученіе о жертвоприношеніи священствѣ, т. е. такомъ священствѣ, которое облечено полномочіемъ содѣлывать Христа дѣйствительно и предметно присутствующимъ на altarѣ и приносить Его, какъ жертву, въ дѣйствительное жертвоприношеніе на миссѣ?

Такъ какъ намъ стало извѣстно, что вопросъ объ англиканскомъ священствѣ вызываетъ значительный интересъ въ Россіи, и такъ какъ Вашему Преосвященству было препровождено посланіе англиканскихъ Архіепископовъ, то мы пришли къ мысли, что Вамъ, быть можетъ, будетъ желательно имѣть также и нашу Оборону папской буллы. Просимъ Васъ посему принять прилагаемый при семь экземплярь ея. Посылаемъ его съ тѣмъ большою готовностію, что къ угѣшенію нашему знаемъ, что Вы печетесь настолько же, на-

To this Anglican defence the Catholic Episcopate of England has deemed it necessary to issue their reply, in the form of a letter addressed to the Anglican Archbishops of Canterbury and York. They have been led to do so by three reasons. First, in the interests of mutual good understanding they have desired to draw the attention of the Anglican Archbishops to certain points on which they had seriously misunderstood the arguments used by the Pope. Secondly, they have desired, from the mass of evidence collected during the examination of the question, to indicate the main grounds of the Papal decision somewhat more fully than was possible within the short limits of the Bull „Apostolicae Curae.“ Thirdly, they have desired, once and for all, in view of the ambiguous language of the Anglican Reply, to bring the controversy to a direct issue by asking the Anglican Archbishops to give a plain and straightforward answer to the crucial question, Does or does not the Anglican Church teach the doctrine of the Sacrificial Priesthood, viz., of a Priesthood empowered to cause Christ to be really and objectively present upon the altar, and to offer Him as a Victim in the real Sacrifice of the Mass.

As we have heard that this question of Anglican Orders excites a good deal of interest in Russia, and as the Letter of the Anglican Archbishops was sent to your Eminence, we thought that you might like to have also our Vindication of the Papal Bull. We ask you, therefore, to accept the accompanying copy. We sent it the more readily because it is our consolation to know you are as solicitous as we are in guarding, not only the Apostolic Succession of Orders, but also the Catholic doctrines of the Priesthood, of Transubstantiation, of the Real Presence, and of the Sacrifice of the Mass; so that you are in a position to appreciate with clearness and accuracy the

сколько и мы о храненіи не только апостольскаго преемства рукоположенія, но также и католическихъ ученій о священствѣ, о трансубстанціаці, о дѣйствительномъ присутствіи и о жертвоприношеніи на миссѣ; въ виду сего Вы съ ясностію и точностію одѣлите силу аргументовъ, положенныхъ въ основу правильного разумѣнія сихъ ученій.

Можемъ присоединить къ сему одно лишь то, что, такъ какъ по поводу Обороны англиканскіе Архіепископы почли за благо издать краткій отвѣтъ, то мы пишили его при семъ для Вашего обсужденія. Въ немъ, — какъ усмотрѣно будетъ Вашимъ Преосвященствомъ, пробный вопросъ, предложенный нами англиканскимъ духовнымъ сановникамъ, остается безъ отвѣта, и вмѣстѣ съ тѣмъ хранится знаменательное молчаніе по самому важному пункту: принимаетъ или отвергаетъ англиканская церковь дѣйствительное предметное присутствіе и дѣйствительное жертвоприношеніе Христа въ миссѣ. Съ другой стороны, въ демъ отвергается ученіе о трансубстанціаці, коего наше посланіе касалось только лишь косвенно.

Едва ли необходимо указывать Вамъ, что—вопреки тому, какъ доказываютъ въ своемъ отвѣтѣ англиканскіе Архіепископы—Оборона въ дѣлѣ аргументаціи во всѣхъ отношеніяхъ слѣдуетъ тому же направленію, какому въ „Apostolicae Curiae“ слѣдовала Левъ XIII.

Съ искреннимъ желаніемъ, чтобы истина была познаваема, хранима и защищаема и чтобы въ познаніи истины мы все сближались все тѣснѣе другъ съ другомъ, остаюсь,

Вашего Преосвященства слугою во Христѣ,
Гербертъ Кардиналь Воганъ.

Архіепископъ Вестминстерскій

Архіепископскій домъ, Лондонъ.

*Праздникъ святыхъ Апостоловъ
Петра и Павла 1898 года,*

force of arguments based on the right understanding of those doctrines.

We have only to add that, as to this Vindication the Anglican Archbishops have been good enough to issue a brief Reply, we have appended the latter for your consideration. In it, as your Eminence will see, the test question which we have addressed to the Anglican prelates is left unanswered, and a significant silence is preserved on the all important issue, whether the Anglican Church holds or rejects the Real Objective Presence and the Real Sacrifice of Christ in the Mass. On the other hand, the doctrine of Transubstantiation, to which our letter had only indirectly referred, is repudiated.

It will hardly be necessary to point out to you that, contrary to what the Anglican Archbishops allege in their Reply, the Vindication has followed in all respects the line of argument indicated by Leo XIII, in the „Apostolicae Curiae.“

In the sincere desire that the truth may be known, preserved, and defended, and that in the knowledge of the truth we may all be drawn more nearly to one another.

I remain,

(Signed) Your Eminence's Servant in Christ,
HERBERT, CARDINAL VOHAN.

Archbishop of Westminster.

ARCHBISHOP'S HOUSE.

LONDON, S. W.

Feast of SS. Peter and Paul 1898.

THE ANGLICAN ARCHBISHOPS' REPLY
TO CARDINAL VAUGHAN.

The Archbishops of Canterbury and York have addressed to Cardinal Vaughan the following Reply to the Vindication:—

LAMBETH PALACE, S. E.

March 12, 1898.

MY LORD CARDINAL,

We have carefully read the letter

Отвѣтъ Англианскихъ Архіепископовъ Кардиналу Вогану.

Архіепископы Кентерберійскій и Йоркскій послали Кардиналу слѣдующее возраженіе противъ „Обороны папской буллы“:

Ламбетскій Дворецъ 12 Марта 1898г.

Преосвященнѣйшій Владыко Кардиналъ.

Мы тщательнo прочли написанное намъ Вашимъ Высокопреосвященствомъ и содѣйствующими Вамъ епископами письмо, озаглавленное „Оборона буллы *Apostolicae Curae*.”

Но мы не видимъ, какимъ образомъ что либо можетъ быть выиграно вторичнымъ возвращеніемъ къ вопросу уже разобранному буллою и нашимъ „Отвѣтомъ.”

Едва-ли намъ надо добавлять, что для насъ совершенно невозможно допустить претензіи, заявленныя въ Вашихъ начальныхъ параграфахъ относительно власти и авторитета Его Святѣйшества Папы. Таковыя претензіи были обдуманно и неуклонно отвергаемы не только Англійскою церковью, но и великими церквами Востока. Не можемъ мы допустить и того, чтобы церкви эти проявили хотя бы признакъ того хаоса, который Вы полагаете неизбежнымъ вездѣ, гдѣ папскія претензіи не признаются.

Въ одномъ отношеніи намъ кажется, что письмо Ваше съ трудомъ оправдываетъ данное Вами ему заглавіе „Оборона буллы *Apostolicae Curae*.”

Ибо булла хотя и занимается сущностью, формою и намѣреніемъ чиноположенія, однако не дѣлаетъ прямой ссылки на ученіе о пресуществленіи (трансубстанціаціи), тогда какъ въ Вашемъ письмѣ принятіе ученія ставится собственно единственнымъ условіемъ рѣшающимъ дѣйствительность таинства священства. Если бы Его Святѣйшество, въ своей буллѣ, прослѣдовало путемъ той аргументаціи, которой

addressed to us by your Eminence and the Bishops associated with you, under the title of “A Vindication of the Bull *Apostolicae Curae*.”

But we do not see how anything would be gained by again going over the ground covered by the Bull and our answer.

We need scarcely add that we are quite unable to admit the claims made in your opening paragraphs as regards the power and authority of His Holiness the Pope. Such claims have been deliberately and consistently rejected, not only by the Church of England, but also by the great Churches of the East. Nor can we allow that these bodies have given any evidence of that chaos which you suppose to be inevitable where the Papal claims are not accepted.

In one respect it seems to us that your letter hardly justifies the title which you give to it of a “Vindication of the Bull *Apostolicae Curae*.” For the Bull, though it deals with the matter, the form, and the intention of the Ordinal, makes no direct reference to the doctrine of Transubstantiation, whereas in your letter the acceptance of that doctrine is practically constituted the one sure test of the validity of Holy Orders. Had His Holiness (in his Bull) followed the line of argument which you have now adopted, our answer must have taken a different form. But we could not answer what he did not say. The Church of England has clearly stated her position with respect to this doctrine, and it is unnecessary for us to say that we heartily and firmly concur in the judgment which she has pronounced.

It is, for us, simply impossible to believe it to be the will of our Lord that admission to the ministry of the Church of Christ should depend upon the acceptance of a metaphysical definition, expressed in terms of mediaeval philosophy, of the mysterious gift bestowed in the Holy Eucharist; above all, when we remember that such a

слѣдуете теперь Вы, отвѣтъ насъ вышель бы принимъ по формѣ. Но мы не могли отвѣчать на то, чего онъ не говорилъ. Англиканская церковь ясно опредѣлила свое положеніе относительно этого ученія, и издлинно было бы намъ говорить, что мы твердо и отъ души согласны съ сужденіемъ ею произнесеннымъ.

Для насъ просто невозможно вѣровать, будто Господу угодно, чтобы допущеніе къ священству церкви Христовой обусловливалось принятіемъ метафизическаго опредѣленія, выраженнаго терминами средневѣковой философіи, — таинственнаго дара сообщаемаго во св. Причастіи; тѣмъ болѣе, когда мы припомнимъ, что таковое опредѣленіе было неизвѣстно церкви въ первые вѣка ея исторіи и было всенародно утверждено римскою церковью лишь въ XIII-мъ вѣкѣ.

Отъ души моля Всемогущаго Бога, дабы Онъ, въ Свое время и Своими путями, осуществилъ молитву Спасителя о единствѣ Его церкви, мы въ тоже время питаемъ скорбное убѣжденіе, что въ числѣ преградъ къ такому осуществленію мало есть такихъ, которые имѣли бы большую силу, чѣмъ претензія на верховенство и непогрѣшимость, заявляемая со стороны папы римскаго, и новые догматы вводимые отъ времени до времени римскою церковью.

Остаемся, и пр.

F. CANTUAR.
WILHELM. EBOR.

Мнѣніе Митрополита Московскаго Филарета,

объ Иерархіи Англиканской Церкви.

Библиотекаръ кантербурійскаго архіепископа Вилліамъ Стуббсъ 29 Ноября 1865 года написалъ письмо къ русскому другу объ Апостольскомъ предметѣ въ Англій-

definition was unknown to the Church in the early ages of its history and only publicly affirmed by the Church of Rome in the 13-th century.

While we earnestly besiech Almighty God to fulfil in His own time and way our Saviour's prayer for the unity of His Church, we sorrowfully believe that among the hindrances to this fulfilment there are few more powerful than the claims of supremacy and infallibility alleged on behalf of the Pope of Rome, and the novel dogmas which have been accepted from time to time by the Roman Church.

We are, &c.,

F. CANTUAR.
WILLIAM. EBOR.

Opinion of Philaret, Metropolitan of Moscow,

On the Hierarchy of the Anglican Church).*

On the 29-th of November 1865, the Librarian of the Archbishop of Canterbury, William Stubbs, wrote to a Russian friend a letter „on the Apostolic Succession in the Anglican Church,” which letter was published later.

Mr. Stubbs' researches led him to the conclusion that the continuity of the Apostolic ordination in the Anglican Church was really and truly unbroken—a conclusion happy and comforting not alone for the writer as a member of that church, but also for his Russian friend, and indeed for every Orthodox Christian. For it is natural, out of the spirit of love which exists not in the Orthodox Church alone, but outside of it also, that he should rejoice at finding in certain relations evidences of preserved grace, as well as grieve at any signs of the decrease thereof.

However, that which a member of the Anglican Church has achieved in her

ской Церкви," которое потомъ и напечатано.

Произведенное г. Стуббсомъ изслѣдованіе привело его къ заключенію о дѣйствительной непрерывности Апостольскаго Епископскаго рукоположенія въ Английской Церкви, — къ заключенію возжеланному и утѣшительному какъ для члена сей Церкви, такъ, безъ сомнѣнія, и для русскаго друга его, и для всякаго православнохристианіина; ибо ему, по духу любви, свойственно и вѣдѣ предѣловъ Православной Церкви съ радостію находить въ иѣкоторыхъ отношеніяхъ сохраненіе благодати, равно какъ съ печалію примѣчать ея оскуднѣніе.

Впрочемъ то, чего членъ Англиканской Церкви, въ пользу ея, достигъ трудомъ изслѣдованія, членъ Православной Церкви не обязанъ принять страдательно и безознательно. Напротивъ послѣдній имѣетъ не только право, но и обязанность, возрѣвшаго перваго повѣрить собственными возрѣвшаими, и утвердиться не на чужомъ, а на собственномъ убѣжденіи.

Г. Стуббсъ допустить въ мирѣ сего рода опытъ, со стороны своего русскаго друга, или со стороны другаго члена одной съ его другомъ Церкви.

Прежде всего нужно съ точностію опредѣлить, какое значеніе имѣетъ Епископское рукоположеніе въ Церкви и почему оно признается необходимымъ.

Не есть ли это только обрядъ, знаменующій преподаніе должности и власти Епископской, подобно какъ, напримѣръ, цѣлованіе мира есть обрядъ выражающій общеніе христіанскаго братолюбія? — Есть ли такъ: то Епископство можетъ существовать и безъ рукоположенія, подобно какъ общеніе братолюбія христіанскаго можетъ существовать и безъ цѣлованія мира.

Итакъ признаваемая необходимостью Епископскаго рукоположенія предположить въ немъ болѣе, нежели только обрядъ. Это въ сущности есть таинственное дѣй-

favor by laborious research, a member of the Orthodox Church is not bound to accept passively and unverified. On the contrary, it is not merely the latter's right, but his duty, to verify the former's views by 'the lights of his own, and to take a firm stand, not on another man's ground, but on his own.

Mr. Stubbs will not object to this experiment, either from his Russian friend, or from any other member of the Church to which that friend belongs.

First of all, it behoves us to accurately determine what significancy episcopal ordination has in the Church and why it is considered necessary.

Is it not merely a rite symbolizing the investing of a man with the episcopal office and power, as, for instance, the kiss of peace is a rite symbolizing the communion of Christian brotherly love? If this is the case, then episcopacy can exist without ordination, just as the communion of Christian brotherly love can exist without the kiss of peace.

Therefore, the recognition of the necessity of episcopal ordination presupposes in it something more than a mere rite. That something is in reality the mystic action of grace; it is the current of hierarchic grace, which was poured out on the Apostles in the Descent of the Holy Ghost, and which extends from generation to generation, from age to age, through the successive impositions of hands which impart to the bishops who receive them *the gift of God*, which thenceforward is in them (I Timothy IV, 14), and mystically acts in the Church. Of the fulness of this "gift of God," the bishop, by his own imposition of hands, imparts, in a lesser degree, the grace of priesthood, which is necessary for the lower grades of the hierarchy, so that, without episcopacy, there would be no priesthood and no diaconate. It is this function of the episcopal ordina-

ствіе благодати; это есть токъ Иерархической благодати, излившейся на Апостоловъ сошествіемъ Святаго Духа, простирающийся отъ рода въ родъ, изъ вѣка въ вѣкъ, чрезъ преемственныя рукоположенія, сообщающій рукополагаемымъ Епископамъ дарованіе Божіе, отголѣ живущее въ нихъ (1 Тим. IV, 14) и тайнодѣйствующее въ Церкви. Отъ сей полноты дарованія -Божія Епископъ своимъ рукоположеніемъ преподаетъ въ меньшей мѣрѣ благодать священства, необходимую для низшихъ степеней Иерархіи, такъ что безъ епископства не было бы ни пресвитерства ни діаконства. Въ семъ-то значеніи Епископскаго рукоположенія оказывается необходимою непрерывность его: потому что съ пресѣченіемъ рукоположенія пресѣкается токъ Иерархической благодати, и рука, не орошенная благодатию свыше, не можетъ передать другимъ того, чего сама не приняла.

При такомъ таинственномъ значеніи, рукоположеніе епископства и пресвитерства, такъ сказать, само себѣ нарекаетъ имя таинства. Но извѣстно, что сіе таинственное дѣйствіе Англиканская Церковь, отдѣляясь отъ Римской, лишила наименованія таинства, И конечно это сдѣлано было не безъ мысли. Какая же это мысль?— Есть-ли въ Епископскомъ рукоположеніи признаваемо было таинственное дѣйствіе благодати: то не было нужды лишать оное наименованія таинства. Есть-ли же найдено нужнымъ отъ Иерархическаго рукоположенія устранить наименованіе таинства: то не потому-ли, что рѣшено не признавать въ ономъ таинственнаго благодатнаго дѣйствія, а признавать оное только простымъ обрядовымъ, церемониальнымъ дѣйствіемъ, безъ Апостольскаго значенія и силы? И такимъ образомъ съ прекращеніемъ вѣры въ дѣйствительную силу Апостольскаго рукоположенія, не пресѣлось ли внутреннее дѣйствіе сего рукопо-

tion which makes its unbroken succession imperative; for an interruption in the succession would mean an interruption in the current of hierarchic grace, since a hand on which grace droppeth not from above, is incapable of imparting that which it hath not received.

Such being its mystic significancy, the ordination of the episcopacy and the presbytery quite naturally claims the name of Sacrament. But we know that the Anglican Church, in separating herself from the Roman Church, stripped this mystic action of the name of Sacrament. And this was certainly not done without premeditation. What idea, then, underlay this act?— If the mystical action of grace was recognized in the episcopal ordination, then there was no need to take from it the name of "Sacrament." If, on the other hand, it was thought necessary to take from the hierarchic imposition of hands the name of „Sacrament," was it not because of a determination not to recognize in it a mystical action of grace, but merely a simple rite or ceremonial act, having no Apostolic significancy or power? And was not the intrinsic action of the imposition of hands cut off together with the faith in its apostolic efficiency, even though the outer form was preserved? There is good reason to suspect as much.

Possibly, this may not be a barrier on the road towards establishing intercommunion between the churches which are not now in communion; but it is at all events a stumbling block—on that road, and it were desirable to see how the interpreters of the Anglican doctrine will remove it.

That is what Mr. Stubbs appears bent on doing, when he describes the rite of ordination before and after the Reformation, and when he quotes the words of consecration: 1477: *Accipe Spiritum Sanctum* („Receive the Holy Ghost").

From 1550 to 1552, and from 1559 to

жанія, хотя и сохранился видъ рукоположенія?—Въ семь есть не малое сомнѣніе.

Можетъ быть это не преграда на пути ко взаимному общенію несостоящихъ въ общеніи Церквей: по крайней мѣрѣ это есть камень претыканія на семь пути; и желательно видѣть, какъ снимуть его съ дороги истолкователи ученія Англійской Церкви.

Кажется, это и хочеть сдѣлать г. Стуббс, когда описываетъ чинъ посвященія въ Епископа прежде и послѣ реформаціи; и приводитъ слова посвященія.

1417 г. „Accipe Spiritum Sactum.“

Съ 1550 до 1552, и отъ 1559 до 1662 г. „Прими Святаго Духа; вспоминая себѣ възгрѣвати благодать Божию, живущую въ тебѣ возложеніемъ рукъ, не бо даде намъ Богъ Духа страха, но силы и любви и дѣломудрія.“

„Въ 1662 году сдѣлано легкое измѣненіе.“

„Прими Святаго Духа на служеніе и дѣло Епископа въ Церкви Божіей, поручаемыя теперь тебѣ возложеніемъ нашихъ рукъ, во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь. И вспоминая себѣ възгрѣвать благодать Божию, дарованную тебѣ симъ возложеніемъ нашихъ рукъ; не бо даде намъ Богъ Духа страха, но силы, любви и дѣломудрія.“

При внимательномъ разсмотрѣніи, это измѣненіе оказывается не „легкимъ,” а знаменательнымъ. Въ формѣ 1550 года не было имени Епископа. Въ измѣненной формѣ 1662 года оно является. Почему найдено сіе нужнымъ? Не потому ли, что въ прежней формѣ видѣли не епископальную мысль,—мысль о безразличіи епископа отъ пресвитера?—Отсюда вновь рождается вопросъ: дѣйствительно ли по формѣ 1550 года совершалось посвященіе епископа, есть-ли идеи собственно епископства не было въ мысляхъ и въ намѣреніи у рукополагающихъ? Есть-ли же такимъ образомъ

1662: „Receive the Holy Ghost. Remember that thou stir up the grace of God, which is in thee through the imposition of hands; for God hath not given us the spirit of fear, but of power, and love, and soberness.“

„In 1662 there is a slight alteration:

„Receive the Holy Ghost for the office and work of a Bishop in the Church of God, now committed to thee by the imposition of our hands, in the name of the Father, and of the Son, and of the Holy Ghost. Amen. And remember that thou stir up the grace of God, which is given thee by this imposition of our hands; for God hath not given us the spirit of fear, but of power, and love, and soberness.“

If looked into more closely, this alteration appears by no means „slight,” but, on the contrary, essential. In the form of 1550 the name „bishop” is not mentioned. In the altered form of 1662 it is. Why was this found necessary? Was it not because, in the former, an un-episcopal idea was perceived—absence of difference between the bishop and the presbyter? This again suggests the question: was episcopal consecration really and truly performed according to the form of 1550, if the special idea of episcopacy was absent from the thoughts and intention of those who performed the rite of consecration? And if the episcopal dignity was not really and truly conferred in this manner, then where did it come from in consecrations performed according to the form of 1662?

The letter further brings documental evidence of successive ordinations: the archiepiscopal registers of both metropolitan cathedral sees,—the registers of the suffragan bishops,—the *professio*, *i. e.* the written pledge of obedience given by the person consecrated before the consecrators, etc. It is clear that ecclesiastical documents were carefully drawn up and preserved.

Then the letter presents a ladder of 68

не совершалось дѣйствительное епископство: то откуда оно взялось при посвященіи по формѣ 1662?

Далѣ въ письмѣ указываются документы преемственныхъ рукоположеній: архіепископскіе реестры двухъ митрополитскихъ кафедръ, реестры епископовъ Суффрагановъ, professio, т. е. письменное обѣщаніе послушанія рукополагаемаго предъ рукополагающимъ, и пр. Видно, что церковные документы были тщательно составляемы и хранимы.

Затѣмъ въ письмѣ представляется лѣтвица 68 епископскихъ рукоположеній, съ наименованіемъ рукоположителей, отъ 1861 года восходящая къ предшествовавшимъ годамъ и вѣкамъ. Сей доводъ сильнѣмъ представляется въ цѣломъ, но слабость нѣкоторыхъ степеней можетъ ослабить всю лѣтвицу. И чѣмъ болѣе въ ясномъ свѣтѣ представлена цѣлая лѣтвица рукоположеній: тѣмъ болѣе можетъ наводить сомнѣнія темнота одного или двухъ.

Вотъ это темное мѣсто, и старанія разсѣять темноту:

„XVIII. Матѳей Parker Архіепископъ Кантербурійскій посвященъ на эту кафедру 17 Декабря 1559, въ Ламбетъ;—Вильямомъ, епископомъ Чичестерскимъ, Иоанномъ, епископомъ Herefordскимъ, Иоанномъ епископомъ Бедфордскимъ и Miles Coverdale, который былъ епископомъ Эксетерскимъ.”

„Эта глупая сказка (о жлепосвященіи Паркера въ гостинницѣ) тотчасъ же была отвергнута и опровержена очевиднымъ свидѣтелемъ дѣйствительной, истинной церемоніи (ceremony), который еще оставался въ живыхъ, а именно—графомъ Поттингамскимъ, разбиившимъ испанскую армаду въ 1588 году; и это истинное свидѣтельство о посвященіи было потомъ для всѣхъ и каждаго отпечатано. Подлинный этотъ документъ доселѣ хранится въ реестрѣ (Register) архіепископа Паркера, въ Лам-

episcopal ordinations, with the names of the ordained, ascending back from 1861 into former years and centuries. This appears a strong argument taken as a whole, but the weakness of some of the degrees may weaken the whole ladder. And the more clearly the whole succession is set forth, the greater the doubt which the obscurity of one or two links may induce.

Here is the obscure link, together with the effort to dissipate the obscurity:

„XVIII. — Matthew Parker, Archbishop of Canterbury, was ordered for this see on the 17-th of December 1559, at Lambeth, by William, Bishop of Chichester, *John, Bishop of Hereford*, John, Bishop of Bedford, and Miles Coverdale, formerly Bishop of Exeter.”

.... This silly story (of Parker's pretended consecration in a tavern), was forthwith denied and disproved by an eye-witness of the real and true ceremony who still remained among the living, namely the Earl of Nottingham, the victor over the Spanish Armada in 1588; and this true testimony about the consecration was afterwards printed and published for all and everybody. The original document is preserved to this day in the Register of Archbishop Parker, at Lambeth, and there, besides, is an old copy from it, made long before the above-mentioned fable was invented. From this it is positively manifest that Matthew Parker was consecrated in the chapel of the Palace at Lambeth, on the 17-th of December 1559, by William Barlow, formerly Bishop of Bath, now appointed to the see of Chichester; by John Scory, formerly Bishop of Rochester, now appointed to the see of Hereford; by John Hodgskin, Suffragan of Bedford,—and by Miles Coverdale, formerly Bishop of Exeter. All these Bishops had been lawfully ordered, but were deprived of their sees by the usurping authority of the Pope during the troubles of the preceding reigns.

бетъ, и кромѣ того тамъ есть старинная копія съ него, сдѣланная задолго до изобрѣтенія помянутого вымысла. Отсюда-то положительно открывается, что Мятѳей Паркеръ посвященъ былъ въ капеллѣ ламбетскаго дворца 17 Декабря 1559, Вильмомъ Barlow, который былъ епископомъ Bath'скимъ, теперь же назначался на кафедру Чичестерскую; Иоанномъ Seagy, который былъ епископомъ Рочестерскимъ, а теперь назначался на кафедру Герефордскую; Иоанномъ Hodgskin'омъ, Суффраганомъ Бедфордскимъ; и Miles Couverdale'мъ, который былъ Экстерскимъ епископомъ. Всѣ эти епископы законно были посвящены, но лишены были своихъ кафедръ узурпаторскою властію паны въ продолженіе смуть прежнихъ царствованій."

„То дѣйствительно правда, что нѣтъ никакихъ документовъ о посвященіи Barlow: страница, на которой оно должно бы быть означено, оказывается пустою, или вовсе утраченною въ архіепископскомъ реестрѣ, который вообще содержался съ чрезвычайнымъ небреженіемъ, а самаго Barlow епископскій реестръ, т. е. какъ реестръ епископа S. David'скаго, которымъ онъ былъ назначенъ и посвященъ, уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ былъ затерянъ. Но одно отсутствіе документовъ вовсе не служитъ опроверженіемъ того, что должно бы быть свидѣтельствовано этими документами; потому, что не рѣдко бывали такіе примѣры, что въ записяхъ архіепископовъ вовсе не упоминалось о посвященіяхъ епископовъ, а между тѣмъ никогда не было сомнѣнія въ томъ, что они дѣйствительно были посвящены: могутъ найтись и дѣйствительно находимы были другія записи, свидѣтельствующія о ихъ посвященіи, или другія какія-либо, нерѣдко случайнымъ обстоятельствомъ, служація неопровержимымъ свидѣтельствомъ некакого факта. Такъ и въ настоящемъ случаѣ это найдено ученымъ г. Haddau'омъ, который тщательно изслѣ-

„It is, indeed, true that there are no documents whatever concerning the consecration of Barlow: the page on which it should have been recorded, is found blank, or entirely missing, in the archiepiscopal register, which was kept generally with much negligence, — while Barlow's own episcopal register, i. e. his register as Bishop of St. David, as which he had been appointed and ordered, had been lost several years before. But the absence of documents alone by no means disproves that which should have been certified by those documents; for there have not unfrequently been instances of the ordering of bishops not being mentioned at all in the records of the archbishops, yet there never has been any doubt of their having really been ordered; there may be found — and have been found — other records testifying to their consecration, and not unfrequently other, accidental circumstances, which bring incontrovertible proof of the fact in question. Thus in the present case, the learned Mr. Hadden, who carefully investigated Barlow's whole history, found out the following facts: a) His episcopal character was recognized, in his lifetime, by both Anglicans and Roman Catholics, and began to be disputed only 48 years after his death; b) His acts and movements can be traced by means of his letters and records in such a manner, that the date and circumstances of his consecration, and the names of the consecrators may be ascertained and determined with an authenticity which does away with all reasonable doubt. To all this I can add my own testimony to the effect that, after carefully investigating the dates and circumstances of nearly 200 episcopal consecrations, and looking closely into nearly all the episcopal registers in England. I see nothing in the case of Barlow's consecration, that could induce any doubt of the fact that he was duly consecrated by a real bishop.

доваль всю исторію Barlow, и открылъ слѣдующее: а) Что его епископское достоинство (character), при жизни его, было признаваемо и Англиканами и Римскими Католиками, только спустя сорокъ восемь лѣтъ по смерти его стало быть оспариваемо. в) Что его движени и дѣйствія могутъ быть такъ прослѣжены при посредствѣ его писемъ и записокъ (records), что и число и обстоятельства его посвященія, и имена его рукополагателей могутъ быть обозначены и опредѣлены съ подлинностію, устранившею всякое разумное сомнѣніе. Ко всему этому я могу присовокупить собственное мое свидѣтельство, что, тщательно изслѣдовавъ чела и обстоятельства почти двухъ тысячъ епископскихъ посвященій и близко рассмотрѣвъ почти все епископскіе реестры въ Англіи, я ничего не вижу въ дѣлѣ посвященія Barlow, что бы могло навести сомнѣніе въ томъ фактѣ, что онъ былъ дѣйствительно и дѣйствительнымъ епископомъ.

„А что до неправильныхъ и невѣрныхъ взглядовъ и Кранмера и Barlow на дѣло рукоположенія, то мы опять не будемъ отрицать, что у нихъ были ошибочныя понятія объ этомъ вопросѣ.“

Разсѣяна ли темнота?— Едва ли признаетъ сіе осторожный изслѣдователь.

Есть ли современная запись о посвященіи Паркера въ ряду подобныхъ записей въ актахъ Кантербурійской каеодры?— Видно, нѣтъ ея: потому что на нее не ссылаются. Отсюда рождается вопросъ: можно ли отсутствіе записи объяснить чѣмъ либо другимъ, кромѣ небытности рукоположенія? — Отвѣта на сіе нѣтъ.

Посвященіе первенствующаго архиепископа Англійской Церкви есть событіе подлежащее широкой гласности: какъ же случилось, что оно нашло себѣ только единственнаго свидѣтеля въ графѣ Ноттингамскомъ, побѣдитель испанской армады? И чрезъ 48 лѣтъ послѣ сего посвященія,

„As to Cranmer's and Barlow's irregular and incorrect views in the matter of ordination, we will not deny that they held mistaken notions on this question.“ *)

Is the obscurity dissipated? A cautious investigator will hardly admit that it is.

Is there a contemporary record of Parker's consecration among the other similar records in the acts of the cathedral see of Canterbury? It seems there is not, for it is not referred to. Hence the question arises: can the absence of such a record be explained by anything except the non-existence of the consecration itself? To this question there is no answer.

The consecration of a Primate of the Anglican Church is an event to which wide publicity is given. How then, did it happen, that only one single witness to this one was found in the person of the Earl of Nottingham, the victor over the Spanish Armada? And 48 years later, when the fable about the sham consecration in the tavern was circulated, can it be that no old men were left, who had witnessed the true consecration in their youth? Can these doubts be called futile?

The consecration of William Barlow is consigned to obscurity by the positive admission that „there are no documents“ concerning it; and this obscurity is intensified by the additional information that the page on which it should have been recorded „is found to be blank or entirely missing.“ These expressions are not clear, for they are contradictory: if the writer saw a “blank” page, *i. e.* a page with nothing written on it, how could that same page be at the same time “entirely missing?”

If there is, in the church register, a

*) We could not procure the original English text of Mr. Stubbs' letter; but this absolutely faithful rendering of the Russian version will be found to convey the entire sense of the letter, even if it differs here and there in the wording. — Editor.

когда появилась сказка о лжепосвященіи въ гостиницѣ, нужели не оставалось стариковъ, которые въ молодыхъ лѣтахъ видѣли оное посвященіе? Можно ли сказать, что сіи сомнѣнія ничтожны?—

Посвященіе Вильяма Барлова погружается во мракъ рѣшительнымъ признаніемъ, что о немъ нѣтъ никакихъ документовъ; и этотъ мракъ усиливается дополнительнымъ объясненіемъ, что страница, на которой оно должно бы быть означено, оказывается пустою, или во все утраченною. Сія выраженія не ясны: потому что представляются несогласными одно съ другимъ. Есть-ли написавшій оныя видѣть страницу пустую, то есть неписанную; то какъ въ тоже время она могла оказаться во все утраченною?—

Есть-ли въ церковныхъ актахъ послѣ записи епископскаго посвященія, предшестваващаго посвященію Вильяма Барлова, есть страница пустая, то есть неписанная: то это явленіе знаменательное. Видно, составитель церковныхъ актовъ имѣлъ въ виду епископа, котораго посвященіе надлежало бы здѣсь записать, но остановился въ недоумѣніи; не имѣя увѣренности, что и какъ должно записать, то есть, не имѣя увѣренности, посвященъ ли Вильямъ Барловъ, или правильно ли посвященъ.

Г. Стуббсъ доказываетъ дѣйствительность епископскаго достоинства Барлова тѣмъ, что оно, при жизни его, признаваемо было и Англиканами и Римско-Католиками; и уже чрезъ 48 лѣтъ послѣ его смерти оно стало быть оспориваемо. Но онъ замѣчаетъ, „что власть короля въ то время было „безусловна.“ Не въ семь ли и заключается причина поздно открывшагося оспориванія, что при жизни Барлова неудобно возвысить голосъ противъ неканоническаго положенія епископа, такимъ королемъ назначеннаго на каеедру и под-

blank page, *i. e.* a page with nothing written on it, following on the record of the episcopal consecration immediately preceding that of William Barlow, — the fact is full of meaning. Evidently, the registrar had in view a bishop, whose consecration should have been recorded on this page, but paused in doubt, having no assurance what to record and in what manner — *i. e.* having no assurance whether William was properly consecrated, or consecrated at all.

Mr. Stubbs, in proof of the reality of Barlow's episcopal character, asserts that it was recognized in his lifetime by both Anglicans and Catholics; yet, 48 years after his death, it was already disputed. But he remarks that „the royal power was, at that time, absolute.“ Does not the cause of the lateness of the doubt raised lie in this very fact, that it was not safe to raise one's voice against the uncanonical status of a bishop appointed and supported by such a sovereign?

We are told that Barlow's movements, actions, and consecration can be traced by his letters and memoirs. But, in the Gospel's words, a man's testimony to himself is not true testimony. If he, in accordance with his own and other people's views, took upon himself the episcopal dignity without the formality of consecration, he would see no cause to tell that in his letters and memoirs. On the contrary, he would have need to conceal the fact, in order not to antagonize the prevailing public opinion on the necessity of consecration.

We find an additional and strong element of doubt in the admission that both Cranmer and Barlow held „mistaken notions“ on the subject of ordination, *i. e.* did not recognize any special grace in episcopacy „and even, as Mr. Stubbs testifies, „did not consider the act of the imposition of hands as necessary.“ If they did not believe in this grace, if, even while they performed

держиваемаго?

Говорять, что движенія, дѣйствія и посвященіе Барлова можно прослѣдить по его письмамъ и запискамъ. Но, по слову Евангельскому, свидѣтельство о себѣ не петинно. Есть ли онъ, по образу мыслей, своему и немногихъ другихъ, принялъ на себя званіе епископа безъ посвященія: ему не было причины выставлять это въ своихъ письмахъ и запискахъ; напротивъ нужно было скрывать сіе, чтобы не противоборствовать господствующему въ народѣ образу мыслей о необходимости рукоположенія.

Новое и сильное сомнѣніе возбуждается рѣшительнымъ признаніемъ, что Крамеръ и Барловъ имѣли ошибочныя понятія о рукоположеніи, то есть, не признавали особенной благодати епископства, и даже, какъ свидѣлствуетъ г. Стуббесъ, „какъ рукоположенія не почитали дѣломъ необходимости.“ Есть ли они не вѣрили сей благодати; есть ли, рукополагая, сознательно совершали такой незначительный обрядъ, безъ котораго можно было бы обойтись, и слѣдственно такой обрядъ, который какъ своимъ отсутствіемъ ничего не лишилъ, такъ и своимъ присутствіемъ ничего не преподавалъ: то можно ли найти здѣсь продолженіе благодатнаго тока Апостольскаго Епископскаго рукоположенія? Не прегражденъ ли онъ и рѣчь?

Г. Стуббесъ надѣется вывести дѣло изъ мрака, утверждая, что съ Вильямомъ Барловымъ, хотя бы онъ былъ и нечѣрующій благодати епископства и непосвященный, участвовали въ посвященіи Паркера еще три епископа, и слѣдственно рукоположеніе дѣйствительно совершалось. „Положимъ,“ говоритъ онъ, что „Барловъ вовсе не имѣлъ посвященія; во всякомъ случаѣ прочіе три епископа, о посвященіи которыхъ нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, довѣлтельны были для совершенія сего служенія.“

the imposition of hands, the act was, in their consciousness only an insignificant ceremony which might be dispensed with, — a rite, the absence of which carried with it no deprivation, as its presence bestowed nothing, — if such were the case, can the current of grace imparted by the Apostolic episcopal consecration be considered to have been continued in the act? Was it not, on the contrary, hindered and interrupted?

Mr. Stubbs hopes to divest the matter of obscurity by asserting that, even supposing that Barlow was no believer in the grace of episcopacy and had not been consecrated himself, still he was associated in the consecration of Parker with three other bishops, and therefore the consecration was in truth performed. „Supposing that Barlow never was consecrated,“ he says, „the other three bishops, of whose consecration there has never been the slightest doubt, were in any any case sufficiently qualified to perform this rite.“

This raises a most unique question: was that man a true bishop, one of whose consecrators—the chief one, who spoke the prayer of consecration in the hearing of the Church,—was a disbeliever in the grace of episcopacy, and unconsecrated himself? Among the rulings of the Church, none will be found to cover this case. In the presence of such a combination of faith and unbelief, of legality and illegality, the puzzled mind stands still; the feeling of pious reverence suffers; conscience shrinks from contact with such matter, for fear of having its own peace troubled.

If the three bishops believed in the grace of episcopacy, and were aware of Barlow's views and uncanonical status, they should not have associated with him in the act of consecration. And they assuredly did know; yet they entered into this association with him. Does this fact not indicate that they were not so far removed them-

Необыкновенный вопросъ: истинный ли епископъ тотъ, при рукоположеніи котораго, изъ четырехъ епископовъ, первенствующій рукоположитель, произносившій молитву посвященія въ услышаніе церкви, былъ невѣрующій благодати Епископства, и непосвященный?—Не найдется близкаго къ сему церковнаго правила. При видѣ сего смѣшенія невѣрія съ вѣрою, незаконности съ законностію, умъ останавливается въ недоумѣніи; благочестивое чувство страдаетъ; совѣтъ удерживается отъ прикосновенія къ сему, чтобы не нарушить своего мира.

Есть ли три епископа вѣровали благодати Епископства, и знали образъ мыслей и каноническое положеніе Барлова: то они не должны были вступать въ общеніе съ нимъ въ рукоположеніи. А они конечно знали; и однако вступили съ нимъ въ сіе общеніе: не значить ли сіе, что и они недалеко были отъ его образа мыслей? Итакъ они не освящаютъ Барлова, а оны простираетъ тѣнь на нихъ и на дѣло.

По симъ свѣдѣніямъ и соображеніямъ какое мнѣніе есть Православной Церкви можетъ имѣть о непрерывности Апостольскаго Епископскаго рукоположенія въ Англійской Церкви? Судя строго, не приметъ ли отрицательной стороны вопроса? Даже умѣряя по возможности строгость сужденія желаніемъ удовлетворить любви и миру и единенію Церквей, можетъ ли достигнуть утвердительно стороны вопроса? Не будетъ ли принужденъ остановиться между отрицаніемъ и утвержденіемъ, въ неразрѣшенномъ сомнѣніи?

Отъ неразрѣшеннаго же сомнѣнія, какой можетъ быть путь англійскому епископству къ общенію съ Православной Церковію?

При невозможности разрѣшить сомнѣніе, дѣйствительно ли совершилось крещеніе кого-либо, правило церковное повѣлываетъ совершить крещеніе условно

selves from his manner of thinking? Therefore they do not clear Barlow, but Barlow casts a shade on them and on the act in question.

In view of this information and these considerations, what opinion ought a son of the Orthodox Church to hold on the unbroken Apostolic Succession in the episcopal ordinations of the Anglican Church? Judging strictly, will he not take his stand on the negative side of the question? And even if he moderates the severity of his judgment as much as possible by the wish to satisfy the feeling of love and to bring about the peace and unity of the churches, — can he even then accept the affirmative side? Will he not feel compelled to pause midway between the two, in a state of unsolved doubt?

And from a position of unsolved doubt what way can there be for the English episcopacy to intercommunion with the Orthodox Church?

Whenever it is impossible to decide the question whether a person has really been baptized, the Church rules that baptism shall be performed conditionally „for the case that he or she has not been baptized.” By analogy it would be proper, when it is impossible to solve the doubt whether a bishop has really been consecrated, to consecrate him conditionally, „for the case that he has not been consecrated.”

It is not difficult to see that it would be hard for a bishop of the Anglican Church to consent to this. Let who can, to whom it is given of God, discover a more practicable road towards the wished—for intercommunion and reunion of the Churches.

March 2-d 1866

аще не крещенъ есть. Съ симъ сообразно было бы, при невозможности разрѣшить сомнѣнiе, дѣйствительно ли совершалось посвященiе епископа, совершить посвященiе въ епископа условно, аще не посвященъ есть.

Не трудно понять, что на сiе трудно согласиться епископу англiйской церкви.

Кто можетъ, кому даруетъ Богъ, да откроетъ болѣе удобный путь желаемаго общенiя и единенiя Церквей.

Марта 2, 1866 г.

Покровская Церковь города Миннеполиса Алеутской Епархiи.

(Историко-статистическое описанiе).

(Окончанiе).

Улучшенiя во внутренней жизни Миннеаполискаго прихода происходили такъ. Задумавъ въ 1888 году строить церковь, Миннеаполисцы прежде всего, 3-го Юнiя, заложили себѣ русское Братство въ честь св. Ап. Петра и Павла, назвавъ его сначала «Братское Сокупленiе,» и того-же 3-го Юнiя въ члены братства записалось 19 человекъ. Черезъ недѣлю, 10 Юнiя, въ братствѣ было записано 25 человекъ. При этомъ замѣчания достойнъ тотъ фактъ, что славяне панисты и тутъ всѣми силами старались противодѣйствовать развитiю русскаго дѣла и во что-бы то ни стало хотѣли удержать у себя русскiхъ людей. Такъ полки предлагали Михаилу Жолнѣ остаться въ ихъ братствѣ, ничего въ него не платить и пользоваться всѣми запомогами...

Выстроивъ церковь въ 1888 году, купивъ приходскiй домъ въ 1890 году, Миннеаполисцы осенью 1892 года построили домъ для школы и квартиры псаломщика-учителя, стоившiй имъ около 800 долларо́въ, при чемъ постройка школы не обошлась безъ долга, хотя и небольшого, около 140 долл., каковой въ 1893 году по-

гасилъ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшiй Николай, Епископъ Алеутскiй и Аляскинскiй. 13 Декабря 1892 года въ школѣ началось ученiе Эта русская школа была первая въ Америкѣ для восточныхъ ея штатовъ, почему въ ней въ началѣ обучались не только Миннеаполискiе дѣти, но и въ другихъ мѣстахъ Америки, напр. дѣти Ивана Грацони изъ Чикаго и Георгiя Коханика — изъ Питтсбурга. Просуществовала эта школа до конца 1895-96 учебнаго года, когда, по распоряженiю Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Николая, Епископа Алеутскаго и Аляскинскаго, старое школьное зданiе передѣлано на приходскiй домъ, школа изъ начальной преобразована въ двухъклассную образцовую съ псаломщички́мъ классомъ и прiютомъ при ней. Зданiе для новой школы въ 3 этажа въ настоящее время строится на томъ мѣстѣ, гдѣ прежде стоялъ приходскiй домъ, при чемъ половина земли подъ школу куплена Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Николаемъ, Епископомъ Алеутскимъ и Аляскинскимъ, а другую половину земли пожертвовали прихожане Миннеаполисской церкви. *)

Г. Миннеаполисъ — городъ молодой: онъ основанъ 40—50 лѣтъ тому назадъ и еще теперь существуютъ первыя постройки, сдѣланныя около рѣки Миссисипи лѣсопильной компанiей Nelson & Tenney (на 1-й улицѣ N. E.), около которыхъ послѣ и развился городъ Миннеаполисъ. Посему въ Миннеаполисѣ нѣтъ и не можетъ быть памятниковъ древности въ постройкѣ и иновѣрныхъ церквей. Самымъ древнимъ костеломъ въ Миннеаполисѣ считается ирландскiй панскiй костель на Main Str. N. E., построенный лѣтъ 40 назадъ и отличающийся своимъ слишкомъ некрасивымъ видомъ. Что касается остальныхъ церквей въ Миннеаполисѣ, то всѣ

*) Очеркъ написанъ 1896 году. Теперь уже выстроено великолѣпное зданiе — и открыта школа подъ названiемъ «Миннеаполисская Миссионерская Школа.» Пригнудена и еще одна соседняя усадьба рядомъ со школой.

онѣ построены въ послѣдующее время и первое мѣсто между ними по красотѣ построекъ, численности и богатству принадлежитъ Англиканской Епископальной церкви. Вообще же городъ Миннеаполисъ отличается численностью своихъ церквей, почему и считается между англійчанами городомъ церквей. Не разъ приходилось и слышать, и читать, что въ Миннеаполисѣ болѣе 500 разныхъ церквей, но это объясняется американскою страстью преувеличивать все свое; на самомъ же дѣлѣ въ Миннеаполисѣ около 160 церквей. Впрочемъ, Миннеаполиское городское управленіе много способствуетъ развитію въ Миннеаполисѣ церковнаго дѣла, предоставляя церквямъ нѣкоторыя преимущества. Такъ, въ Миннеаполисѣ, въ сѣверо-восточной его части, именно въ томъ мѣстѣ, гдѣ находится русская церковь, городскимъ управленіемъ отведена большая площадь для постройки церквей, называемая церковною частью (church word) и пользующаяся тѣмъ большимъ преимуществомъ предъ остальными частями города, что въ чертѣ этой мѣстности не дозволяется открывать «салонновъ» (салонъ — русскій кабакъ или корчма, хотя при болѣе лучшей обстановкѣ). И дѣйствительно, въ этой церковной части города нѣтъ салонновъ. Впрочемъ, церкви и по всѣмъ остальнымъ частямъ Миннеаполиса пользуются правомъ, что ближе чѣмъ въ двухъ блокахъ (кварталахъ) отъ церкви никакимъ образомъ нельзя открывать салонновъ и даже воспрещается имѣть публичные залы для митинговъ, баловъ и т. п. общественныхъ собраній. Есть также постановленіе города, къ которому всѣ салоны въ воскресные дни должны быть закрыты. И въ воскресные дни, салоны, дѣйствительно, бывають закрыты, хотя только съ фронтовой стороны, въ заднія-же двери люди ходятъ свободно и также свободно занимаются «шіяткой.» Законъ, конечно, воспрещаетъ и это, но полиція за небольшія взятки разрѣшаетъ такое отступленіе отъ закона. Замѣчательно въ Миннеаполисѣ еще то постановленіе, что церкви и церковная земля не под-

лежать налогу, хотя за приходскіе дома налоги взыскиваются также, какъ и съ обыкновенныхъ обывателей.

Кладбищъ въ Миннеаполисѣ нѣсколько. Кромѣ городского, которымъ преимущественно пользуются бѣдняки, нѣмнѣющимъ средствъ купить себѣ мѣсто на частномъ кладбищѣ, въ Миннеаполисѣ есть кладбища разныхъ церквей и пародностей, какъ то: папезское ирандское, смѣшанное св. Маріи, и т. п., — и даже частныхъ компаній, напр. такъ называемое кладбище «Hillside.» Частныя кладбища въ Миннеаполисѣ пользуются болѣею любовью народа, чѣмъ городское. Объясняется это тѣмъ, что городъ отвелъ подъ кладбища мѣста, неотличающагося такими удобствами, какія есть на частныхъ кладбищахъ, и присмотръ тамъ не совсѣмъ хорошій, а главное-тѣмъ, что на городскомъ кладбищѣ всякое тѣло предварительно поступаетъ въ такъ называемую мертвецкую (трупарню) и уже отуда чрезъ нѣсколько дней, а зимою и чрезъ нѣсколько лѣтъ, предается землѣ безъ родственниковъ и знаемыхъ, почему, хотя сторожа послѣ и показываютъ мѣсто погребенія покойника, но народъ ият не вѣрять, по крайней мѣрѣ сомнѣвается въ добросовѣстности погребенія, предполагая, что съ покойника или сняты одежды, или онъ зарытъ безъ гроба прямо въ яму, или, наконецъ, что умершій вовсе не погребенъ, а взятъ въ клинику для вскрытія.

Храмъ

Русскій Миннеаполискій храмъ расположенъ на окраинѣ города, въ 2—3 англійскихъ миляхъ отъ центра его, въ сѣверо-восточной части, на углу 5-й улицы и 17-го эвеню (Cor. 5-th str. and 17 Avenue, N. E.). По наружному свесу виду онъ представляетъ точную копію рямско католическихъ костеловъ. Онъ построенъ въ видѣ корабля безъ главъ. Съ восточной стороны его выступаютъ алтарь, а на западной сторонѣ возвышается колокольня. Построенъ сей храмъ въ 1888 году преимущественно угро-русскими униатами при незначитель-

номъ числѣ галицко-русскихъ униатовъ, въ честь Покрова Пресвятыя Богородицы. На постройку храма производился по всей Америкѣ сборъ добротныхъ пожертвованій, для чего сборщиками выслазались прихожане сей церкви: Петръ Поданій, Іоаннъ Мливаръ и Петръ Фелегій. Сборщики по принятому въ Америкѣ между русскими обычаю изъ собранныхъ денегъ получали путевые и жизненные расходы въ дорогѣ и по 2 долл. ежедневно во все время ихъ странствованія въ вознагражденіе за трудъ и въ вознагражденіе платы за работу, каковую бы они могли получать, живя на одномъ мѣстѣ. Въ 1892 году стараніями протоіерея Алексія Товта, на пожертвованныя прихожанами средства, храмъ былъ передѣланъ внутри по плану православныхъ церквей, а именно въ 1892 году въ немъ поставленъ иконостасъ, при чемъ 4 мѣстныхъ образа въ нижнемъ ярусѣ были выписаны на средства прихожанъ изъ города Львова, а для 2 и 3-го ярусовъ образа на деревѣ (2-й ярусъ) и полотнѣ (3-й ярусъ) пожертвованы Св. Правительствующимъ Всероссийскимъ Синодомъ. Въ 1894 году по распоряженію Его Превосищенства, Превосищеннѣйшаго Николая, Епископа Алеутскаго и Аляскійскаго, въ немъ поставленъ новый престолъ, который 23 октября того-же года и освященъ Его Превосищенствомъ. До 1892 года въ храмѣ не было иконостаса и въ немъ стояло 14 римскихъ статуй, называвшихся въ народѣ «стациями,» а престолъ до 1894 года стоялъ униатскій.

Какъ достопримѣчательности храма числятся: 1) униатскій престолъ съ деревянною дарохранительницею и 2) св. Потиръ (чаша) съ дискосомъ.

Устройство униатскаго престола разнится отъ устройства престоловъ въ православныхъ церквахъ. Онъ сдѣланъ изъ досокъ не въ видѣ стола, какъ должны устриваться престолы по самому своему названію, а въ видѣ ящика съ четырехъконечными крестами на 3 сторонахъ, и съ дверкой съ задней стороны, чтобы въ пре-

столѣ можно было хранить что нибудь, и съ руками на боковыхъ сторонахъ, чтобы по желанію его можно было переносить. Дарохранительница для сего престола была сдѣлана изъ дерева въ видѣ пятиглаваго храма. Она отличается своимъ большимъ размѣромъ. Дѣлается она такой большой въ униатскихъ церквахъ потому, что въ ней хранится чаша съ запасными дарами, ибо униаты по примѣру римской церкви большихъ на дому причащать не запасными дарами, какъ дѣлается въ православной церкви, а обыкновенными, не возжирая при каждой литургіи Дары, а оставляя часть ихъ до слѣдующей и далѣе службы въ чашѣ.

Св. Потиръ съ дискосомъ замѣчательны древностью и своею превратною судьбою. По разсказамъ протоіерея о. Алексія Товта нѣсколько такихъ чашъ съ дискосами были присланы въ даръ Пряшевскому епископу царемъ Алексіемъ Михайловичемъ и эта чаша хранилась въ епископской ризницѣ какъ рѣдкость до послѣдняго времени. Предъ выѣздомъ протоіерея Товта въ Америку, Пряшевскій униатскій епископъ Іоаннъ Валонъ проигрался въ карты и продалъ жиду нѣкоторыя вещи изъ своей ризницы, — въ томъ числѣ и эту чашу съ дискосомъ, какъ имѣющими цѣнность. И чаша, и дискосъ, какъ видно, кованы изъ серебра.

Изъ недвижимаго имущества церковнаго, кромѣ самой церкви, имѣется два съ половиною лота земли (106 футовъ въ ширину и 139 футовъ въ длину), за что было заплачено около 1500 долларовъ, и приходскій домъ, выстроенный въ 1895 году, для квартиры причта, стоимостью около 2000 долларовъ.

Денежныхъ вкладовъ какъ въ пользу церкви, такъ и въ пользу причта, въ церкви не имѣется.

Въ церкви имѣются двѣ грамоты.

Первая изъ нихъ выдана прихожанамъ сей церкви отъ Всероссийскаго Правительствующаго Синода въ 1892 году, какъ благословеніе Святѣйшаго Синода прихожанамъ за принатіе ими

Православія. Она содержитъ слѣдующее:

«Святѣйшій Правительствующій Всероссийскій Синодъ, съ великою радостію извѣстившись о состоявшемся присоединеніи къ Святой Православной Церкви настоятели прихода переселившихся изъ Галиціи въ Америку, въ городъ Миннеаполисъ, 405 русскихъ униатовъ, священника Алексія Товта и вознесъ по сему поводу благодареніе Господу Богу,—преподаетъ ему, священнику Товту, съ его паствою, отнынѣ православную, благословеніе. Июля 14 дня 1892 года.

Первенствующій Членъ Святѣйшаго Синода Исидоръ, Митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій.»

Вторая грамота выдана Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Николаемъ, Епископомъ Алеутскимъ и Аляскинскимъ, 17-29 Августа 1893 года псаломщику и хору пѣвчихъ сей церкви и содержитъ она слѣдующее:

«Мы, Божіею милостію,

Смиренный Николай Епископъ Алеутскій и Аляскинскій симъ выражаемъ нашу благодарность съ призваніемъ Божія благословенія Псаломщику Миннеаполисской Покровской церкви и хору пѣвчихъ за ихъ усердіе въ церковному пѣнію и за прекрасное исполненіе нѣкоторыхъ пѣснопѣй.

Г. Чикаго. 1893 года 17-29 Августа.»

Причтъ.

Со времени образованія Миннеаполискаго прихода при Покровской церкви причтъ былъ слѣдующій: Священникъ, нынѣ Протоіерей Алексій Товтъ съ 27 Ноября 1889 года по начало 1893 года,—до 25 Марта 1891 года какъ униатскій священникъ, а съ 25 Марта 1891 года какъ православный.

Въ 1893 году по 15 Января временно исправляя должность священника іеромонахъ Севастіанъ (Дабовичъ), такъ какъ священникъ Алексій Товтъ Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Николаемъ, Епископомъ Алеутскимъ и Аляскинскимъ былъ перемѣненъ въ го-

родъ Вилкесберъ (Wilkesbare Pa.).

12-го Мая 1893 года настоятелемъ прихода назначенъ священникъ Іоаннъ Маларевскій *); вступилъ въ должность 15-го Сентября 1893 г.

Псаломщиками и учителями за означенное время были:

Во время унии нѣкоторое время должность псаломщика безъ учительства въ школѣ исправляли Михаилъ Поточный и Андрей Тарасаръ, но они служили по вельному найму.

Съ принятіемъ Минеаполисцами Православія въ Миннеаполисъ въ 1891 году былъ временно присланъ исправлять должность псаломщика ученикъ бывшей образцовой школы въ С.-Франциско Павелъ Зайченко, но чрезъ 4 мѣсяца онъ былъ отозванъ обратно въ С.-Франциско. 13-25 Августа 1892 года Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Николаемъ, Епископомъ Алеутскимъ и Аляскинскимъ, Павелъ Зайченко былъ назначенъ на штатное мѣсто псаломщика въ Миннеаполисскою церковь, каковую должность онъ проходилъ по 10-е Августа 1896 года, когда Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Николаемъ, перемѣненъ на такую же должность въ городъ Аллегени (Allegheny Pa. **). Изъ причта, съ открытія Миннеаполискаго прихода, отличился особенно полезною дѣятельностію протоіерей о. Алексій Товтъ, положившій, такъ сказать, краеугольный камень всей приходской жизни,—обратившій приходъ изъ унии въ Православіе и поставившій его на тотъ путь, по которому пошла дальнѣйшая приходская жизнь. При немъ была благоустроена церковь, при немъ купленъ приходскій домъ, при немъ выстроена и открыта церковно-приходская школа. Его замѣстители по должности только продолжаютъ введенное имъ дѣло.

*) Оставилъ службу въ Американской Миссіи въ семь году.

**) На его мѣсто назначенъ былъ окончившій курсъ Семинаріи Д. Голубятниковъ, нынѣ перемѣненный въ Галвестонъ.

Миннеаполисскій причтъ получаетъ жалованье изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, а именно: священникъ получаетъ 1500 рублей золотомъ, что на американскія деньги составляетъ 1131 долл. 84 цента, псаломщикъ—учитель—700 рублей зол. или 520 долл. 24 цента на американскія деньги—въ годъ.

Какъ особое средство для содержанія причта отъ прихожанъ вмѣсто платы за совершеніе требъ 26 Мая 1093 года введены такъ называемые «рочные» платежи на причтъ по 5 долларомъ въ годъ отъ каждой семьи и по 3 доллара отъ каждаго «самотнаго.» Таковыхъ платежей поступило: въ 1893 году 70 дол. 24 ц. въ 1894 году—125 дол. 46 ц., въ 1895 году 123 дол. Изъ этихъ суммъ получаетъ священникъ двѣ трети, псаломщикъ одну треть.

Кромѣ того поступають въ пользу причта добровольныя жертвы прихожанъ въ причтовую кружку и плата за необязательныя требы, — молебны, заупокойныя и задравныя литургіи, парастасы (паннихиды) и т. п. Таковыхъ доходовъ было: въ 1893 году 53 дол. 20 центовъ, въ 1894 г. 89 дол. 15 ц.; въ 1895 г.—60 дол. 30 центовъ. Деньги эти дѣлятся такъ: изъ 1 доллара священникъ получаетъ 60 центовъ, псаломщикъ 25 центовъ, папаярь 15 центовъ.

Прихожане.

Прихожане Покровской церкви города Миннеаполиса состоятъ въ большинствѣ изъ переселившихся въ Америку изъ Австро-Венгріи угро-руссовъ. Есть между ними нѣсколько семействъ изъ Галицкой Руси, но таковыхъ не много.

Въ настоящее время въ Миннеаполисѣ числится 243 души прихожанъ мужскаго пола и 204 души женскаго пола. Они составляютъ 98 семействъ и 43 самотныхъ человека.

Религіозно-нравственное состояніе прихожанъ вполнѣ удовлетворительно. Почти всѣ прихожане, — какъ мужскаго пола, такъ и женскаго, грамотны, и для чтенія они употребляютъ преимущественно книги церковныя, почему они всѣ знаютъ вѣроученіе православной Церкви. Во вре-

мена униі у нихъ существовало общее гнѣие въ церкви и въ настоящее время они если не всѣ поютъ въ церкви, то тихо подпѣвають хору, почему они и знаютъ почти все богослуженіе наизусть. Не мало способствовало этому и то, что во время униі у нихъ въ церкви всѣ стояли со служебниками, првспособленными для міранія, почему они знаютъ богослуженіе не только наизусть, но и безъ грубыхъ ошибокъ. Съ принятіемъ ими Православія обычай стоять въ церкви со служебниками къ великому прискорбію выводится, что естественно отразится на ихъ знаніи богослуженія. Знаютъ они также почти всѣ, — и знаютъ обстоятельно, и катихизисъ, хотя во униатскомъ катихизису Кутки. При семъ заслуживаетъ вниманія тотъ обычай, практиковавшійся въ униі и поддерживаемый по возможности и теперь, что брачующіеся предъ бракомъ должны приходять къ священнику или псаломщику для испытанія ихъ въ знаніи катихизиса, причемъ не знающій катихизиса не допускался до таинства брака до тѣхъ поръ, пока онъ не усвоитъ катихизиса обстоятельно.

Всѣ благочестивые обычай православной церкви они по возможности хранятъ и исполняютъ въ точности, отстывая отъ нихъ въ силу жизненной необходимости. Такъ они признають всѣ посты православной церкви, но соблюдать ихъ въ точности не могутъ, посему ими практикуется особый, отличный отъ русскаго, способъ провозженія постовъ. Въ св. Четырнадцатиницу большинство изъ нихъ соблюдаетъ постъ, по мѣтному выраженію, «насухо», т. е. употребляя только постную пищу, но нѣкоторые допускають отступленіе отъ сего, употребляя въ нѣкоторые дни великаго поста «масную» (молоко, масло, сыръ, яйца и т. п.) пищу, но три дня въ седмицѣ, — понедѣльникъ, среду и пятокъ, — всѣ постятся «насухо.» Вышелъ у нихъ уже и римскій обычай справлять «Федоровицу», т. е. проводить первую седмицу поста въ пляскахъ и пляскахъ. Этотъ обычай состоялъ въ слѣдующемъ. Обыкновенно въ первую седмицу поста, —

и ужь по крайней мѣрѣ въ первые три дня этой седмицы, въ римской церкви происходить поголовное пьянство, разбиваемое и даже одобряемое римскимъ духовенствомъ. Въ это время обыкновенно римскіе бискупы, а за нимъ и униатскіе, устроятъ свои годовые балы. Въ это время и народъ, слѣдуя примѣру своихъ пастырей, проводитъ время въ пьянствѣ и пляскахъ, приспособляя къ этому времени свои общественныя и семейныя увеселенія: балы, пирушки и т. п.

Остальные посты православной церкви Миннеаполисы выполняютъ въ большинствѣ случаевъ не вполне точно, а именно, въ посты Рождественскій, Петровскій и Успенскій «насухо» постятся они только три дня въ седмицѣ: понедѣльникъ, среду и пятокъ, а въ остальные дни ѣдятъ «масле», т. е. молоко, сыръ, масло, яйца и т. п. Это происходитъ отъ того, что въ Америкѣ самая жизнь не благоприятствуетъ соблюденію постовъ, и главнѣйшее — отъ того, что униатское духовенство по примѣру римскаго разрѣшало имъ еще въ «старомъ краѣ» вовсе не соблюдать этихъ постовъ и народъ уже привыкъ къ этому. Впрочемъ, есть добрые христіане, которые соблюдаютъ всѣ посты по уставу церкви, а есть и такіе, которые подъ разными предлогами ѣдятъ въ эти посты все скоромное, воздерживаясь отъ мяса только въ среду и пятокъ.

Изъ другихъ благочестивыхъ обычаевъ, не практикуемыхъ въ русской православной церкви, въ Миннеаполисѣ существуютъ слѣдующіе.

1) Обычай на другой день храмоваго праздника Покрова Пр. Богородицы совершать заупокойную литургію по строителямъ и благотворителямъ храма и всѣмъ православнымъ христіанамъ.

2) Въ день рождества Предтечи и Крестителя Господня Іоанна (24 Іюля) въ Миннеаполисѣ существуетъ обычай освящать зелень. Въ этотъ день народъ собираетъ и приноситъ въ церковь всякія травы и цвѣты. Во время освещенія зелени читается положенная по православному Требнику молитва надъ зеленью, а послѣ нея зелень

окропляется святою водою съ произнесеніемъ словъ: «Благословляется и освящается зелень сіе окропленіемъ воды селъ священныхъ во имя Отца и Сына и Св. Духа. Аминь» (трижды). Это освященное зелень народъ хранитъ въ своихъ домахъ и употребляетъ его въ болѣзняхъ въ видѣ настоя или окуриванія.

3) Существуетъ также обычай въ день Успенія главы Іоанна Предтечи не употреблять въ домахъ тарелокъ. Этотъ обычай объясняется тѣмъ, что усѣбная глава Іоанна Крестителя была положена на тарелку и на ней поднесена дочери Прода и народъ, желая самими дѣломъ показать гнусность поступка, встарину не употребляетъ въ этотъ день тарелокъ въ своей домашней жизни.

Во всемъ остальномъ Миннеаполискіе прихожане держатся обычаевъ православной церкви.

Крестные ходы въ Миннеаполисѣ бывають въ день Пасхи и въ храмовой день Покрова Пр. Богородицы.

Суевѣрій въ жизни Миннеаполискихъ прихожанъ не замѣтно никакихъ.

Что касается сектанства вообще, то въ Миннеаполисѣ есть секты почти всѣхъ иновѣрныхъ исповѣданій, но русскихъ сектантовъ здѣсь нѣтъ никакихъ. Что же касается [русскаго народа, бывшаго въ униі, то нѣкоторые изъ униатовъ, хотя и въ очень маломъ количествѣ, не пожелали возвратиться въ Православіе и остались, по прежнему въ униі. Есть нѣсколько и такихъ случаевъ, что униаты женившись на паписткахъ оставили унию и перешли въ папизмъ. Вообще же нужно замѣтить, что жены папистки почти всегда перетягиваютъ своихъ мужей въ папизмъ и очень рѣдко сами переходятъ въ Православіе.

Евреевъ въ Миннеаполисѣ числится до 9 тысячъ человекъ и они имѣютъ здѣсь три синагоги, при чемъ двѣ изъ нихъ называются «русскими еврейскими церквями.» Это показываетъ, что большая часть проживающихъ въ Миннеаполисѣ евреевъ выселилась изъ Россіи.

Церковно-приходская школа въ Миннеапо-

лисъ одна. Она была открыта 13-го Декабря 1892 года. Предметы обученія въ ней преподавались по программѣ для церковно-приходскихъ школъ, утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ, при чемъ преподавался англійскій языкъ при 5 урокахъ въ недѣлю. Отступленіе отъ программъ дѣлалось съ разрѣшенія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Николая, Епископа Алеутскаго и Аляксинскаго, въ субботу, — а именно въ томъ, что по субботамъ въ школѣ не велось правильныхъ занятій съ дѣтьми, а дѣти въ этотъ день присутствовали за богослуженіемъ, при чемъ, по мѣрѣ возможности, участвовали въ богослуженіи своимъ чтеніемъ и пѣніемъ. Послѣ богослуженій дѣти собирались въ школу, гдѣ занимались частію пѣніемъ, большая же часть времени употреблялась на чтеніе съ ними и изъясненіе Евангелія и Апостола на предстоящую недѣлю. Въ тѣхъ случаяхъ, когда среди седмицы приходились праздники, дѣти ознакамливались съ событіями праздниковъ. Правильныхъ занятій по субботамъ не производилось потому, что въ Америкѣ по субботамъ нѣ въ какихъ школахъ занятій не бываетъ. Сохранялась эта школа частію на церковныя средства, частію на пожертвованія отъ мѣстнаго братства Св. Апп. Петра и Павла. До конца 1895-6 учебнаго года школа эта была одноклассная, съ сего же времени она, согласно распоряженію Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Николая, какъ мы уже сказали, преобразована въ двухклассную образцовую церковно-приходскую школу съ псаломщицкимъ классомъ и пріютомъ при ней. Зданіе для сей школы строится на средства Святѣйшаго Синода въ три этажа, стоимостью свыше 5000 долларовъ и школа будетъ содержаться на средства, назначенныя на сіе Святѣйшимъ Синодомъ.

Прихожане къ школѣ всегда относились и относятся очень усердно и почти всѣ дѣти ихъ обучаются въ своей школѣ и только по окончаніи въ ней полного курса поступаютъ въ город-

скія публичныя школы.

Учащихся въ школѣ въ 1895-6 учебномъ году было: 15 мальчиковъ и 12 дѣвочекъ, всего 27 человекъ*).

Въ другихъ мѣстахъ Миннеаполисскаго прихода ни церковно-приходскихъ школъ, ни школъ грамоты ни прежде не было, ни въ настоящее время нѣтъ.

Изъ благотворительныхъ учрежденій въ Миннеаполисѣ есть русское Братство св. Апп. Петра и Павла. Братство это основано 3 Июня 1888 года на началахъ взаимопомощи. Каждый членъ при вступленіи своемъ въ братство платитъ такъ называемое «вступное», — отъ 18—25 лѣтъ 3 доллара, отъ 25—35 лѣтъ 4 доллара и отъ 35—45 лѣтъ 5 долларомъ. Послѣ 45 лѣтъ пріема въ члены братства законъ не дозволяетъ.

Въ продолженіи года члены платятъ мѣсячныя взносы, — по 30 центовъ ежемѣсячно. Изъ этихъ взносовъ выдается членамъ братства «за-помога по хворотѣ», а именно по 5 долларомъ за каждую недѣлю болѣзни. Изъ остающихся въ братской кассѣ суммъ братство дѣлаетъ разныя благотворенія: помогаетъ церкви и школѣ, назначаетъ единовременныя пособія бѣднѣйшимъ своимъ членамъ и т. п. Иногда братство дѣлаетъ ссуды изъ свободныхъ суммъ нуждающимся членамъ, — какъ: въ 1893 году оно выдавало ссуду на постройку дома Василию Тарасарю, въ 1895 году выдавало ссуду въ 450 долларомъ Григорію Тутмаку, и т. п.

Братство имѣетъ свою униформу, состоящую изъ кени и пояса. Для своихъ парадовъ оно имѣетъ американскій флагъ и братскую хоругвь съ изображеніемъ на ней св. Апп. Петра и Павла.

Управляется Братство Совѣтомъ, состоящимъ изъ 12 членомъ, избираемыхъ на годичномъ общемъ собраніи братства по большинству голосомъ срокомъ на одинъ годъ. Въ про-

*) Теперь свыше 50 обоого пола.

долженіи года въ братствѣ бываеъ два общіихъ собранія братства, полугодичное около 29 Іюня и годичное около Новаго года для провѣрки дѣйствій Совѣта Братства. Для рѣшенія братскихъ дѣлъ Совѣтъ братства собирается каждыи мѣсяцъ. Протоколы Совѣта каждыи разъ представляются на благоразсмотрѣніе и утвержденіе Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Николаю, Епископу Алеутскому и Аляскинскому, Почетному Члену Миннеаполисскаго братства.

Членовъ братство въ настоящее время имѣеъ 72, изъ коихъ 2 почетныхъ члена, а 70 дѣйствительныхъ.

Въ 1895 году, съ основаніемъ «Православнаго Общества Взаимопомощи въ С. Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ,» Миннеаполисское братство вступило въ это «Общество,» откуда выдается «посмертная запомога»

Съ 1894 года въ Миннеаполисѣ, по указанію Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Николая, Епископа Алеутскаго и Аляскинскаго, заведена церковно-приходская бібліотека. Стоитъ она преимущественно изъ книгъ религіозно-нравственнаго содержанія. Въ настоящее время она имѣеъ 820 №№ книгъ.

Основана и содержится бібліотека на добротныя пожертвованія прихожанъ.

Священникъ І. Малгревскій

1896 г. 6 Ноября

Миннеаполисъ.

Архипастырскія Резолюціи.

На рапортъ причта Сеаттльскаго Миссіи о побѣдѣ въ Канаду, закладкѣ тамъ храма и новомъ присоединеніи къ Православію въ мѣстности Lime Stone Lake девятиста семи семействъ, т. е. болѣе 400 душъ, послѣдовала слѣдующая резолюція *Его Преосвященства Преосвященнѣйшаго НИКОЛАЯ, Епископа Алеутскаго и Аляскинскаго:*

«Привыкая Божіе благословеніе на сію

новую паству нашу въ Канадѣ и молю Бога, да умножить Онъ ее вѣрою и усилить любовью, — да будетъ храмъ воздвигаемый тамъ пребывать вѣчно во свидѣтельство истины Православія! — Прошу всѣхъ Христолюбцевъ откликнуться своими пожертвованіями на столь доброе дѣло!

Епископъ Николай»

На прошеніи руссиновъ, прибывшихъ изъ Галиціи на жительство въ Сѣверную Канаду въ мѣстности Рэббитвилль, Альберта, и присоединенныхъ къ Православію въ количествѣ 82 душъ 14 Мая сего года, — о принятіи ихъ въ составъ духовныхъ чадъ Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Николая, Епископа Алеутскаго и Аляскинскаго, Преосвященнѣйшій Владика положилъ слѣдующую резолюцію:

«1898 года 18/30 Іюня. Богъ да благословить сію паству и сохранить ее отъ всѣхъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ! — Принимаю охотно и братскою во Христѣ любовью лобызая всѣхъ.

ЕПИСКОПЪ НИКОЛАЙ.»

ИЗЪ ПУТЕВЫХЪ ЗАМѢТОКЪ

Православнаго Квихлахско-Куэкоквикскаго миссіонера Священника Іоанна Корниискаго,

1896 г.

(См. № 12-й).

19-го Августа. Въ Колмаковскій Редутъ встрѣтили меня очень радушно; такъ какъ агентъ Сепера и помощникъ его оба православные, то обѣщали оказать самое дѣятельное пособіе при постройкѣ часовни. При этомъ узналъ, что Шербаковъ участвовалъ въ постройкѣ какъ Михаило-Редутской, такъ и Квихлахской церкви; онъ сообщилъ мнѣ много полезныхъ свѣдѣній о положеніи дѣлъ миссіи въ здѣшнемъ краѣ.

20-го Августа. Выѣхавъ изъ Колмаковского Редута, но креоль Дементьевъ оставилъ меня, а послалъ со мною брата своего, такъ что мнѣ пришлось возвращаться съ двумя гребцами, которые не много понимали по русски, но говорить ни одного слова не могли. Заѣхавъ въ Чуквакъ Камгютъ, отслужилъ лютію на кладбищѣ и помянулъ по просьбѣ одного жителя его жену Марію и Филиппа, недавно умершихъ. Училъ дѣтей правильно складывать пальцы и правильно креститься. Въ миссіи встрѣтили радушно, съ радостью сѣшница помочь мнѣ отнес-

ти мои вещи въ домъ (въ Вюогмюгъ) и за переносъ вещей отъ берега въ домъ заплатилъ 2 доллара. Люди собрались съ промысловъ и просили переѣхать къ нимъ теперь же, но я сказалъ, что нужно еще опривать домикъ, чтобы можно было пережить. Приняли отъ о. Орлова съѣзъ въ часовню. Служилъ вечеромъ и утромъ, на которую прѣехали со своими семействами агентъ Сепери и Шербаковъ; молящихся собралось до 40 душъ об. пола. Пѣлъ о. Орловъ со своимъ воспитанникомъ; во время богослуженія подбѣгали мужчины, женщины и дѣти, особенно пѣснопѣица переведенная на ихъ языкъ. Исповѣдывалъ одну креолку, дьяка и 3 дѣтей.

21 Августа; Среда. Служилъ литургію и молебствъ Преподобному Сергію. Говорилъ о томъ, что Господь не оставилъ насъ Своею милостію и за вѣру въ Него, посылаетъ все необходимое для жизни; чтобы быть благодарными Богу, нужно благоговѣнно почитать имя святое Его не только на словахъ, но и на дѣлѣ. Вотъ и съ грустью увидѣлъ, что многие изъ нихъ живутъ въ лучшихъ домикахъ, чѣмъ этотъ домъ Божій,—поэтому, если мы любимъ Бога и свято чтимъ Его святое имя, то должны своими силами стараться построить церковь, домъ—достойный Славы Божіей; а для этого каждый долженъ помогать: кто средствами, кто лѣсомъ, а кто трудомъ; Господь приметъ жертву каждаго, какъ бы мала она ни была (указалъ на дѣв ленту вдовицы). Если мы будемъ всё стараться, то и Господь по молитвамъ Преподобнаго отца нашего Сергія поможетъ невидимо намъ. А я буду просить благословенію у благослѣпнаго Владыки нашего, Архіерея, Пресвященнѣйшаго Николая, чтобы была намъ оказана помощь средствами. Убѣждалъ жить въ мирѣ и согласіи, быть послушными св. Церкви православной и ея пастырямъ; стараться избѣгать слушать другихъ проповѣдниковъ, а исполнять только все то, чему учитъ свой пастырь, тогда и душу свою спасти можно отъ погибели и наследовать царствіе небесное. Послѣ служенія собрались и провѣрили наличность заготовленнаго лѣса и похозяйничали—сколько еще нужно. Агентъ Сепери и Шербаковъ уговорили всѣхъ прійти на помощь и обѣщали закупать лѣсъ какъ бы для себя, въ такомъ случаѣ можно дешевле пріобрѣсти лѣсъ. Заказалъ пилить доски креолу Деметью, моия пилами въ 2 дюйма толщины и 30 ф. длины и 1 футъ ширины; цѣну назначалъ по доллару за доску съ тѣмъ, чтобы она была доставлена въ миссію. Въ часть дня, благословивъ всѣхъ и простившись со всѣми, выѣхалъ обратно, съѣзъ въ 26 часовъ на пароходъ, чтобы проѣхать въ Михайловскій Редутъ для получения распоряженій Начальства и отвѣтовъ на бумаги, которые могли бы быть получены съ осеннимъ парходомъ. Прѣехали въ Тувоагналлгюгъ и я къ своему удивленію увидѣлъ, что уже нѣтъ веровъ съ ея заборничкомъ; всѣ радости таяли ко мнѣ въ лодкѣ рѣмбы и я купилъ 3—4 сига и налимъ. Благодарение Бо-

гу, Онъ видимо просвѣтилъ этихъ дѣтей природы! Въ Ухагмюгъ остановился ночевать; такъ какъ погода была не изъ хорошихъ, то я спросилъ, можно-ли переночевать въ домикѣ, который видѣлся на берегу; какова же была моя радость, когда на вопросъ мой, одинъ изъ ухагмюгцевъ выступилъ и совершенно съ русскимъ акцентомъ произнесъ «съ!» Я повторилъ вопросъ и онъ сказалъ мнѣ, что можно переночевать, потому что этотъ домикъ дѣшваго закачка (наставникъ въ молитвахъ, котораго назначаетъ священникъ въ каждомъ селѣ, чтобы обучать незнающихъ молитвъ). Этотъ старикъ оказался бывшимъ толмачемъ о. Іакова Невѣтова, теперь онъ плохо говоритъ по русски и немного туго понимаетъ, потому что нѣмцышніе священники не нуждаются въ толмачѣ; но когда вечеромъ я сталъ черезъ него бесѣдовать съ собравшимися ко мнѣ въ домикѣ людьми о православной вѣрѣ, и о томъ какая вѣра угодна Богу, то Филиппъ (такъ его имя) совершенно вошелъ въ свою роль и не записываясь переводилъ; жалъ только, что крохохараніе не позволяеть ему много говорить; я обѣщавъ его почитать и помолиться о немъ. Онъ между прочимъ сообщилъ мнѣ, что Кильбачъ (начальникъ моравскаго миссіи всачески старался переманить людей въ свою вѣру, но никто изъ нихъ не согласился; только жители, которыхъ онъ корчилъ, приняли его вѣру; и чтоже,—такою ихъ и его братья первые приняли вѣру и первые же погибли: таюна разорвали въ первый день Пасхи его собственныя собаки, а братья его съесть слуха. И теперь Кильбача почти никто не слушаетъ. Я сказалъ, что бы они не забывали, что лучше умереть съ голода, чѣмъ пережить вѣру православную. И рассказалъ имъ о пророкѣ Даниилѣ и трехъ отрокахъ, о Маккавейхъ-мученикахъ. Всѣ съ напряженнымъ вниманіемъ слушали, и когда я окончилъ, благодарили за поученіе. Разошлись всѣ поздно.

22 Августа. Утромъ всѣ вышли провожать меня на берегъ. Просили привезти имъ иконы,—они кунать. Приглашали меня поѣхать и къ «бѣднѣмъ» на низъ и на верхъ рѣки, потому что они почти каждый годъ собираются въ одно какое нибудь мѣсто и ждутъ священниковъ, и часто пропустивши промыслъ разбѣзжаются, такъ и не дождавшись и не увидѣвши священника. Обѣщавъ, что поѣду. Взялъ съ собою Филиппа въ провожатые по тундрѣ.

23 Августа. Проѣзжали мимо поселка въ тундрѣ; спрашивалъ, всѣ-ли крещены и имѣютъ-ли крестикъ; крещены всѣ, но крестикъ имѣютъ не всѣ; далъ имъ. Исповѣдывалъ и пріобрѣлъ запасными Дарами старуху. Въ одномъ мѣстѣ заблудились и потеряли рѣчкушку, но Господь послалъ намъ помощь: на выстрѣльмъ подѣхалъ молодой диваръ, который и вывелъ насъ до переноса.

24 Августа. Прѣехалъ на Квхнахъ въ 1 часу дня послѣ 10 суточнаго пути, причѣмъ послѣдній ночь злял

дождь; лютота чувствовалась во всѣхъ костяхъ — кости были узлены, но бодрость душевная не покинула меня. Но приѣздъ пошелъ въ храмъ и отслужилъ благодарственный молебенъ. Слава Богу за все! не долго былъ путь, но и не безопасенъ! Достаточно было попасть остроумно камню подъ дню байдарки на рѣкѣ Кузковскимъ, — и спасенія нѣтъ; нерѣдкостью затѣмъ и встрѣчи съ медвѣдями въ дѣсу, на переносахъ и въ тундрахъ въ это время они съ горъ спускаются лакомиться ягодами; особенно свирѣпы бурые медвѣди; главное-же, легко потерять дорогу въ тундрѣ и напрасно искать ее по извѣстнымъ рѣчущикамъ цѣлмя неделя, что и бываетъ часто, даже было разъ съ о. Орловымъ.

31 Августа. Выѣхалъ въ Михайловскій Редуть, съ цѣлью получить почту. Пароходъ попался компаніи «Weaga» и взяли за билетъ 20 долларовъ; пришлось спать на столахъ въ столовой, и цѣлые дни проводить или на валуѣ, или въ тѣсныхъ корридорахъ, потому что майнеровъ такъ много ѣхало, что буквально не гдѣ было прѣлечь. Каково сильно развращающее вліяніе оказывать на хѣстное населеніе майнеръ! Сами безъ религіи и безъ какихъ бы то ни было нравственныхъ правилъ, они къ тому же пріучаютъ и окружающихъ ихъ дикарей: алач только золота, они и въ дикаряхъ развиваютъ алачность; назначивъ якобы по 10 долларамъ въ день, они тутъ же ихъ и обираютъ, продавая по доллару ардъ простѣйшаго сита и т. п. Грустно за будущее дикарей, — этихъ способныхъ и хорошихъ людей, изъ которыхъ Антаи въ нѣкоторыхъ своихъ владѣніяхъ сдѣлала очень хорошихъ и полезныхъ гражданъ.

1 Сентября. Остановились брать древо, воздѣ деревни; и зашелъ въ дѣтнякъ и увидѣлъ очень дражайшую старуху, которая оказалась некрещеною, потому что ее мужъ, увиравъ, еще при русской компаніи, не велѣлъ ей креститься до смерти; она просила меня дать ей только крестикъ; и далъ ей крестикъ и сказалъ, чтобы она не слушала мужа, а послушалась Бога. Она отвѣтила, что давно вѣруетъ въ Бога, но креститься боялась. Я сказалъ ей, чтобы она немедленно приѣхала къ Петру Андрею; онъ ее крестить, что бы послѣ смерти она могла быть съ Богомъ въ царствіи небесномъ. Смыслъ общаго испованія мое призаніе. Приѣхалъ въ Андреевское: оно состоитъ изъ одного дома креста Петра Андрея и 4-хъ бараборъ. Петръ Андреевъ приходилъ и привозилъ письма своихъ дѣтей, которые учатся въ Училищеской 2-хъ классной школѣ. Они очень довольны своимъ батюшкой, учителемъ и школою; пріезжай просятъ отца помогать поправившемуся имъ новому батюшкѣ на Кичлахъ.

2 Сентября приѣхалъ въ Михайловскій Редуть и въ прескорію узналъ, что вся почта по ошибкѣ въ мѣсяцахъ отправлена вверхъ по рѣкѣ Юконъ; значить, она

получится тогда, когда пароходъ отправится въ С.-Франциско! Дѣлать было нечего. Узнавъ, что пароходъ, послѣдній, проходящій мимо Иногима, уходитъ завтра, и взялъ провозки, билетъ и, помолившись въ храмѣ, сѣлъ на пароходъ, хитаясь такимъ образомъ за послѣднюю надежду: встрѣтиться съ пароходомъ, который послѣднимъ спускался въ редуть и который могъ встрѣтиться съ пароходомъ, увезшимъ мою почту, и захватить ее.

5 Сентября. Остановились на ночь испрлать машину, такъ какъ какіи то трубы давали течь (безъ приключеній ни разу не приходилось въ этихъ мѣстностяхъ пробѣжать). На пароходъ пришелъ одинъ дикарь и сталъ по русски просить лекарства для больного ребенка, а потомъ попросилъ благословенія. Меня заинтересовало почему онъ говоритъ по русски, и онъ сказалъ, что онъ не дѣтский, а маломолю, проживаетъ здѣсь случайно, а при русской компаніи жилъ въ Михайловскомъ редуть, — и спросилъ, крещенъ ли его ребенокъ и узнавши, что нѣтъ, взялъ требы, лекарство и Николая Бѣльцова и пошелъ за Кубыбакомъ. Ребенокъ былъ очень слабый; нарекалъ ему имя Николай, такъ какъ онъ родился послѣ первой дороги (т. е. въ Декабрѣ). Крещеніе пришлось совершать стоя на колыбѣхъ, въ маленькой палаткѣ. Увидѣвъ еще двоихъ дѣтей лѣтъ 5—8, и полюбопытствовалъ узнать, крещены ли; оказалось, что крещены только Американцами; спросилъ его, не пожелаетъ ли онъ, чтобы я присоединилъ ихъ къ православной церкви, онъ изъявилъ свое согласіе съ радостью. Пока я училъ дѣтей обряды себя крестнымъ знаменіемъ и молитвѣ, — «Господи помилуй!» между Кубыбакомъ его женою (невѣчаны) и еще одною женщиною происходилъ очень оживленный разговоръ; Бѣльцовъ объяснилъ имъ, что женщины язычницы, хотѣя просить меня, чтобы я крестилъ ихъ, потому что онъ давно желаютъ креститься, но нигдѣ не могутъ встрѣтиться съ православнымъ священникомъ, а американскій вѣры онъ принимать не хотѣтъ, хотя имъ и говорили американцы о своей вѣрѣ. Помолвившись внутренне Господу о дарованіи благодати Св. Духа сямъ дѣтямъ взрослымъ, и тутъ же приставилъ къ наученію ихъ вѣрѣ. Бѣсѣдовалъ отъ 8—12 ч. ночи; обучилъ краткой молитвѣ «во имя Отца» и «Господи помилуй» и также складывать пальцы и обряды себя крестнымъ знаменіемъ. Всѣ стоя на колыбѣхъ стали молиться. Совершивъ таинство крещенія, я муромозалъ всѣхъ ихъ въ сидячемъ положеніи, потому что надворья не было дождя, а въ палаткѣ было тѣсно и низко. Когда я надѣлъ на нихъ всѣхъ крестикъ, то женщины глубоко выдыхали и всѣ крестились и кланялись; о чемъ онѣ молились, одинъ Господь вѣдѣтъ. Нарекъ имена Вѣра, Любовь и Николай, а присоединены Іоаннъ и Георгій. Лучше всѣхъ именъ запоминала «Миколой», Киту-итъ (какъ тебя зовутъ)? обращался послѣ 20—30 минутъ бесѣды, — «Нимъхла» (не знаю) былъ отвѣтъ, пока освоились съ именами; по

мо няя Николай сразу произносили. Послѣ совершенія таинства Крещенія, училъ, какъ нужно жить по заповѣдямъ, которыя далъ людямъ сынъ Бога. Свѣтовалъ имъ искать случая приобщиться тѣла и крови Христовой, къ чему надо будетъ готовиться молитвою и воздержаніемъ отъ худыхъ дѣлъ и мыслей. Только въ 4 часа утра, заставляя свистокъ, я благославилъ всѣхъ (съ особеннымъ благоговѣніемъ принимали благословеніе всѣ) и ушелъ на пароходъ.—«Спасибо тебѣ, я радъ теперь,» говорилъ провожая меня Кубабикъ, «я думалъ ты будешь сердитъ и не захочешь бабамъ просить тебя.» Когда я взошелъ на пароходъ и взглянулъ на себя, то ужаснулся: мой риса пестрѣла отъ напѣкомыхъ, не говоря уже о томъ, что они забрались на тѣло и грызли немилосердно; хотя уже ранѣе пришлось привыкнуть къ нимъ, во время поѣздки на Кусковимъ, но въ такомъ количествѣ еще я не встрѣчалъ ихъ. Но на сердцѣ было за то легко и отрадно! Обобравши напѣкомыхъ сколько могъ, я особенно изъ синтрахли, легъ спать, поблагодаривъ Бога за все.

7 Сентября. Остановились брать дрова въ дѣтневъ селѣ Лянохагмютъ; ходилъ смотрѣть гробъ недавно умершей молодой дѣвушкѣ, учившейся въ школѣ іезуитовъ. На холмѣ поставленъ ящикъ, длиною футовъ три, окрашенный красною краскою и изъ него подожжена туго связанная ремнями покойница. По угламъ ящика вбиты колья и связаны между собою кожанною полоскою, на которой кругомъ прибитыя разныя бобринки и украшения, которыя носила покойница; впереди помѣщена католическая икона Богоматери; на кольяхъ надѣты небольшіи бутылки и привязаны бусы. Свѣтовалъ зарывать покойниковъ въ землю и надъ могилами ставить кресты; отговаривался тѣмъ, что у нихъ такіе обычай изстари. Просилъ у капитана разрѣшенія и служилъ всенощную Рождеству Богородицы, пѣлъ: машинистъ Ежениковъ и Бильковъ; молящихся было 15 душъ. Объяснилъ, какой предстоитъ празднать праздникъ.

8 Сентября. Служилъ общиную и молебень Божіей Матери, молящихся было 10 душъ, а остальные были заняты. Въ 6 ч. вечеремъ остановились брать дрова въ селѣ Нирахагмютъ. Какъ только сошелъ на берегъ, всѣ жители душъ около 50 вмѣстѣ съ дѣтвями, подожгли ко мнѣ подъ благословеніе; потомъ отдѣлялись старики и стали жаловаться, что у нихъ не бывають священники по три года и болѣе и не дають крестиковъ, говорить, что нужно платить за нихъ, а американцы (католики) своимъ даютъ даромъ крестикъ. Я старался убѣдить ихъ, что священники потому вѣротно не давали имъ крестиковъ, что уже раздали всѣ. Очень обрадовались и благодарили, когда у меня нашлось для всѣхъ по крестикъ. Капитанъ нашъ (очень характерный индѣ) говорилъ: да они скорѣе побѣжали ко мнѣ за крестиками, чѣмъ ко мнѣ за деньгами! Много дѣтей въ этомъ селѣ крещенныхъ католиками, которые останавливаются брать дрова

для своего парохода. Одинъ изъ молодыхъ объамериканившихся дикарей сталъ сѣтовать, что русскіе священники запрещаютъ шаманить, а лекарствъ не привозятъ и сами не приѣзжаютъ. Я сказалъ, что онъ говоритъ неразумныя слова, потому что шаманство кроетъ зла, ничего не приноситъ, а лучше покланяться Богу и Господу поможетъ истинно вѣрующему; а священникъ одинъ на много селъ и онъ не можетъ во всякомъ селѣ быть каждый разъ, когда тамъ случаются болѣзнь; пусть болѣзныхъ привозятъ въ миссію, тамъ и лечить будутъ.

16 Сентября. Приближается время путешествія по миссію, то я рѣшилъ выработать отгласительныя бесѣды по плану «Начатковъ» Высокопр. Митр. Филарета, чтобы ихъ перевести на мѣстное нарѣчіе и читать не только изычникамъ, но и крещенымъ во время посѣщенія ихъ въ селеніяхъ. Задача въ исполненіи оказалась очень трудною,—нужно было сказать въ немногихъ словахъ все, что необходимо знать православному христіанину; сказать такъ, чтобы было понятно и въ тоже время назидательно въ выраженіяхъ. Помоци ожидать не откуда было, такъ какъ въ этомъ край поученія говорились на мѣстномъ нарѣчьи безъ плана и преимущественно съ изобразительнъ мучъ ада. Составилъ бесѣды и получилъ одобреніе отъ оо. Билькова и Орлова, и попросилъ ихъ заняться переводомъ, на что они изъявили свое согласіе. Рѣшилъ каждый день употреблять по 2 часа вечеромъ на переводы. Слана Богу, мое пребываніе въ Икогмютѣ будетъ небезслѣдно—все-таки буду имѣть возможность поучать народъ истиннымъ православной вѣры. Въ 7 ч. вечера собрался первый разъ для перевода къ о. Б-чу и, помолвившись, приступилъ къ дѣлу. Переводъ составляли въ такомъ порядкѣ: я читалъ отдѣлы бесѣды и разъяснилъ основную мысль отдѣла, потомъ читалъ предложеніе, а отцы Б. и О. уславивъ себѣ смыслъ предложенія, переводили его; когда оканчивалъ переводъ отдѣла, о. Юаннъ прочитывалъ его, т. е. о. Захарія прослушивалъ и если выходило «злѣшо», т. е. понятно, то я просилъ переводъ обратно перевести по русски; если получался смыслъ одинаковый, то считалъ ибѣ достигнутомъ. Между прочимъ, католики и моравіане составляли грамматику кихтинскаго языка и потому имъ легко изучать языкъ и дѣлать переводы. Для насъ это оказалось дѣломъ не легкимъ,—приходилось оставлять безъ точнаго перевода слова: правосудный, милосердный, благіи, любовь и множество другихъ, обозначающихъ отвлеченныя понятія, а иногда и совсѣмъ нельзя было перевести такого повидимому простаго слова, какъ напр. судія, наказаніе, совість, святой и т. п. Молю Бога, чтобы Онъ помогъ довести это дѣло до конца; тогда нужно будетъ только имѣть больше грамотныхъ и вѣра православная восторжествуетъ въ этихъ мѣстахъ! я рѣшилъ продолжать переводы по плану Божію.

23 Сентября продолжали переводить; изъ сооставле

ній переведенныхъ уже словъ въ молитвахъ и теперь переводимыхъ выясняется, что многие слова, вслѣдствіе неяснаго ихъ значенія для переводчиковъ, переведены неправильно и даже получаются не желательное толкованіе ихъ дикарями: такъ, въ молитвѣ Господней слова «и остави намъ долги наши» въ кивихнахъ были переведены такъ: не требуй съ насъ долговъ нашихъ, а дикари толкуютъ, что нужно просить Бога, чтобы Богъ простилъ долги ихъ; тогда въ компанію не нужно влатить.

24. Служилъ въ своемъ доѣзъ казначей и молебень предъ иконою «Скорбѣщихъ и печальныхъ Утѣшеніе» (сегодня ея праздникъ), которую давъ мѣвъ въ благословеніе Пресвященнѣйшій Николай, Епископъ Алеутскій и Алексанскій, предъ отъѣздомъ наimiz на Аляску. Въротно Божій Архіерей духомъ предъугрѣлъ, какъ часто намъ будетъ потребно утѣшеніе въ скорбѣхъ, печалѣхъ и напастьяхъ. Освѣщавъ воду и окропѣвъ весь дождь. А что это за дождь! сквозь стѣны дуетъ, какъ чрезъ полотно, и если топить много, то такая сырость выстунаетъ на стѣнахъ, что принуждены бываемъ все платье свое развѣшивать среди комнаты возлѣ печки, чтобы высохло, а топить мало—замерзнешь... Въ эту пору здѣсь негдѣ главы преклонить.

29. Ходилъ черезъ рѣку Кивихнахъ къ большому старику, самому древнему между здѣшними стариками, который живетъ на мѣстѣ бывшего поселка—настоящаго Инокмюта, на дельтѣ Кивихнаха. Здѣсь былъ свидѣтелемъ того, какъ дикари парятся въ своихъ баняхъ, которые оставили на память о себѣ русскіе. Изъ шалаша, аршина два длиною, вылезъ нагой дикарь, весь въ поту, повалился въ сѣтву и потомъ снова поѣхъ въ шалашъ. Я заглянулъ туда и увидѣлъ въ одномъ концѣ шалаша сложенные въ видѣ печи, плоскіе камни, подъ которыми горятъ дрова, а въ верху шалаша для выхода дыма сдѣлана отверстие; когда камни раскалятся, дикарь, раздѣвшись на воздухъ (не смотря на 40—50 морозъ), зашпииваетъ входъ рубашкою и нижнюю бѣльею съ цѣлою ибритною, погубить паромъ множество наѣбокмахъ), скатываетъ комокъ сѣтга, или забираетъ нѣсколько кусковъ льда, кладетъ постепенно на горячіе камни, а самъ помянется на полу, состоящемъ изъ связанныхъ досокъ; по мѣрѣ того, какъ ледъ таетъ, количество пара увеличивается и дикарь потѣетъ. Парится дикарь во всякое свободное время, это доставляетъ ему большое удовольствіе, а главная цѣль паренья чисто гигиеническая: «парное тѣло не любить вѣна и морозъ не беретъ.» говорить народная здѣшняя мудрость (кажется, обиданная своими происхожденіемъ русскимъ).—Меня удивило то обстоятельство, что здѣшніе дикари ничего не ѣдятъ у себя самотѣнаго, но потомъ отъ стариковъ узналъ, что у нихъ есть преданіе, рассказывающее, что они пришли сюда, въ этотъ край, не очень давно, дѣтъ 150—200,

потому что дѣды этихъ стариковъ рассказывали о своихъ дѣдахъ, будто тѣ жили гдѣ то далеко на западѣ и называли себя малаямитами (на наши-ли сибирскіе инородцы ламуты?); первое время они не знали даже какъ рыбу ловить, а доставали ее руками или палками близи; охотились на оленей точно такъ, какъ въ Сибири охотятся Юкагиры,—подкарауливая несеніе и осеніе переходы стада оленей черезъ большія рѣки. Върваніи языческія у нихъ не подходятъ на дикарскія, а скорѣе указываютъ, что имъ было проповѣдано о Богѣ истинномъ и даже христіанское ученіе: они вѣруютъ, что есть хозанъ ивъ всѣмъ, который распоряжается мїровыми влеченіями, но не обращаетъ особеннаго вниманія на человѣка, вслѣдствіе своего высокаго положенія; унима наилучшихъ ребятъ, еще и теперь матери говорятъ: «молчи, вотъ на тебя старикъ смотритъ сверху.» Потомъ у нихъ есть злой хозяинъ тундры; впрочемъ, хотя онъ духъ и злой, но его можно задобрить разными мелкими податками, въ видѣ черной ложки пищи, или чернаго кусочка рыбы; зато его припѣшники—дути очень злы и если бы не шаманы, которые умѣютъ ладить съ ними, то людямъ говсятъ бы пришлось плохо; опасно сердить или не угождатьворить шамана: если онъ выпуститъ своихъ духовъ—они какъ голодные псы, набросятся на людей и принесутъ имъ много вреда. Есть еще одна сила—заклати, которую получаютъ нѣкоторые люди отъ добраго хозяина; если такой человекъ проклянетъ человѣка или село, то все погибнетъ. Между прочимъ, іеромонахъ Иларіона причисляютъ къ такого рода проклятыеламъ, да и всякаго русскаго священника; поводомъ къ этому послужило слѣдующее обстоятельство: на рѣкѣ Кивихнахъ стояло большое село, душъ въ 500—600 съ двумя казначеями, оно называлось по русски «разбойничье» потому что изредъ въ немъ жилъ вониственный и крайне нагаый; іеромонахъ Иларіонъ поѣхалъ однажды совершать требы въ это село, а жители не смотря на его проповѣдь, прогнали его, за что онъ будто бы и проклялъ это село и теперь не осталось даже слѣда отъ него; когда мы проѣзжали мимо, то на нашихъ глазахъ обвалился несдѣйный холмъ, на которомъ стоялъ казначеи.

Ноабрѣ 1. Сегодня состоялась первая поѣздка на собакахъ въ ближайшее осеннее сселеніе—Чинагмютъ, верстахъ въ 12 отъ Инокмюта вивахъ по рѣкѣ Кивихнаху. Я и жена одѣли парки и торбазы изъ оленьихъ лапъ, потому сомни на берегъ. День былъ ясный и тихій, хотя градусникъ показывалъ 16° мороза. 9 собакъ запряженныхъ въ красивыя раскрашенныя парты, въ нестрыхъ ялькахъ (хоутты для собакъ) рвались впередъ, но ихъ сдерживали шесть человѣкъ сильныхъ рабочихъ и ихъ хозяинъ въ куней парѣ, такойе шапкѣ и волчьихъ торбазлахъ съ дивнѣйшей нагайкой въ рукахъ. Собака выдан и лавки, люди кричали; визгъ, вой, шумъ и тамъ сто-

али небообразные; у жены моей голова закружилась и она не могла съѣсть въ парты, потому что, спускаясь съ горы, упала и такъ сильно ушибла голову, что потеряла на время сознание; и я падалъ, но не ушибался сильно; падали мы отъ непривычки ходить въ торбахъ по мерзлому снѣгу, очень скользкому. Не смотря на боль въ головахъ, поблди отложить жена не соглашалась. Ее усадили въ партъ устланной оленьими шкурами и закрыли выходными одѣлами; мы съѣли по бокамъ парты, сну стивши ноги; собакъ пустили и оны бѣшено рванулись, помчались съ горы какъ вѣтеръ. Трудно описать то чувство, которое охватило насъ при первой бѣшеной скачкѣ собакъ; это чувство можно испытать, когда мчешься съ ледяной горы на салазкахъ. Минуты 20 собаки мчались вникуда не сворачивая съ дороги, не смотря на то, что дорожка вилась какъ змѣя между сугробами льда и снѣга (бѣдан по рѣчкѣ), а также и по сугробамъ. При этомъ обнаружилось прекрасное свойство парты: какъ оны по кочкамъ на прыгали, но опрокинуться не могли, потому что оны построены такъ, что обладаютъ эластичностью— оны скрѣплены ремешками и нѣтъ въ нихъ ни одного гвоздика. Потомъ собаки побѣжали тише; чтобы ихъ заставить снова бѣжать, вознина долженъ встать и быстро побѣжать впередъ, тогда и собаки оны побѣгутъ. 12 версты мы бѣжали 1¼ часа, почти такъ же скоро какъ и лошадыми. Впрочемъ съ кладью и на далекомъ разстояннѣ больше 5 версты не дѣлають въ часъ. Прѣхали въ осенникъ и жители насъ встрѣтили радостно, жену мою и меня послали на самое почетное мѣсто въ одной изъ самыхъ большихъ и чистѣйшихъ барабаръ. Мы предложили имъ угощеннѣ—чай и хлѣбъ. О. Орловъ поговорилъ со своими прихожанами, а я пошелъ навѣстить нѣкоторыхъ больныхъ и бесѣдовалъ съ ними о разныхъ предметахъ касающихся ихъ немощей душевныхъ и тѣлесныхъ. Потомъ купилъ мерзлой рыбы для собакъ, мы отиравились обратно. Несколько разъ я пробовалъ сосканивать съ партъ, чтобы учиться бѣгать за партами (такъ путешествовать въ сильные морозы), но каждый разъ сердцебнѣе одолавалъ и я принужденъ былъ садиться на парты послѣ 10—15 минутнаго бѣга, а дикари бѣжали по полчаса и ничего; значить дѣло привычки, хотя почти все они кажутся крошечнѣ. Прѣхали обратно въ 1½ часа. Въ такой морозъ и въ такой прекрасный день, ѣзда на собакахъ доставляетъ большое удовольствнѣе, но при 40—50° мороза, да еще въ пургу (матель) и дней 10—12 ѣздить, думаю,—не изъ заманчивыхъ удовольствнѣй.

Слава Богу! не даромъ пришлось провести осени, хотя духъ трехъ научалъ читать и по переводамъ молитвнѣ—начинающей Иисусовой, св. Духу, молитвѣ Господней и Символъ вѣры. И увѣренъ, что оны многихъ научать въ свою очередь, ибо дикари все легко

воспринимають память. Въ мисснѣ все дѣти почти знаютъ главныя молитвы по славянски, конечно, ничего не понимаю. Вотъ откуда я и вывожу заключеннѣе, что школа съ прнѣтомъ, хотя бы одноклассная, можетъ въ этомъ краѣ привести большую пользу мисснѣ; а отсюда въ отсюда въ Уналянку можно бы было только самыхъ способныхъ и благоправныхъ.

4. Переводъ четвертую заповѣдь, былъ удивленъ тѣмъ, что въ этомъ краѣ четвертая заповѣдь поучала христнѣанъ идти въ церковь, когда звонить въ праздники, а о пѣннѣ и о почитаннѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней не рѣшались и рѣчи какъ видно, заводитъ, чтобы не испугать дикарей. Просилъ перевести такъ: Богъ повелѣваетъ шесть дней въ недѣлѣ трудиться—не дѣлаться, а седьмый день и праздничныи ничего себѣ безъ крайней нужды не дѣлать, а посвящать на служеннѣе Богу: ходить въ храмъ для молитвы, слушать слова Божнѣи и помогать тѣмъ можешь, бѣдными, нѣтъ духовными молитвенными пѣснопѣннѣи.

16 навѣщалъ больныхъ. Жена дикаря «Василнѣ», который давалъ 50 центовъ Пресвященнѣишему Николаю, Епископу Алеутскому и Алискинскому, съ просьбою молиться о немъ (кто удостоивался послужить. Его Пресвященству, тотъ всегда могъ слышать молитву святителя объ этомъ дикарѣ предъ св. жертвенникомъ) болнѣна спнннѣю сухоткою и я къ несчастью не могъ ей предложить никакого леченнѣе. Причиной спнннѣю сухотки въ этомъ краѣ служатъ въ большинствѣ случаевъ сланы на сырой землѣ.—Узналъ о довольно странномъ суевѣрномъ обычаѣ, много вредящемъ правильной перенинѣ прихожанъ: если въ семьѣ или въ родствѣ умираеть кто нибудь, то все, одинаковое имя съ имѣемъ носаннѣе, должны переимнѣить свое имя и на за что не назовутъ своего имени,—боится, чтобы покойникъ не пришелъ и не взялъ съ собою своихъ тезакъ. Въслѣдствнѣе этого обычая, и въслѣдствнѣе постоянныхъ переходовъ изъ села въ село, исповѣданы вѣдомостнѣи на проверить на составнѣть новыя нѣльзя, безѣе, тѣмъ на одинъ годъ.

21. Уговорилъ человека и 9 собакъ у купца Бѣлькова на мѣсяцъ, чтобы объѣхать все село на рѣчкѣ Куековнѣи для исполненнѣе дѣл исповѣди и св. Причастнѣа, а также и для проповѣди слова Божнѣи.

Прѣхалъ таюмъ изъ Курохлявнѣюта: въ этомъ селѣ, не смотря на никакнѣе настояннѣе моравнѣнскихъ мисснѣонеровъ, никто не согласенъ измѣннѣть православнѣеи. Оны привезъ съ собою учителя моравнѣнскнѣе школы, который желаетъ прннѣять Православнѣе, не заира на то, что его родители перенинѣи моравнѣнцы, а оны родннѣе и крестнѣе моравнѣнцы. Много оны рассказываютъ о стремленнѣеи моравнѣнцевъ къ скорренинѣеи православныхъ и о твердостнѣеи въ православнѣеи послѣдннѣеи. Присоединеннѣеи со-

вершенное въ церкви и торжественно, произвело большое впечатлѣніе на многочисленныхъ молящихся, между которыми было много прѣзвитеръ изъ разныхъ мѣстъ, по случаю игрушка въ Икогмютъ (это своего рода армара съ ассамблеей). Многие говорили, что они часто думали что американскіе священники—не священники, но не были увѣрены, а послѣ того, что услышали и увидѣли, они теперь всякому скажутъ, что только православные русскіе священники и есть настоящіе Божіе священники.

25. Сегодня позвали насъ на «игрушку» въ казино. Казино это громадѣйшая землянка съ отверстіемъ въ верху, черезъ которое выходятъ дымъ, когда раскладываютъ костеръ посрединѣ; они напояиають собою ригу русскую, или еще вѣрѣе,—овинъ. Когда я пошелъ въ казино, то тамъ позѣдалъ о. Бахарій и о. Орловъ на почетномъ мѣстѣ, мнѣ указали мѣсто среди нихъ. Вооружь, подъ стѣнами казино на лавкахъ сидѣли дикариности а противъ нихъ хозяева. «Игрушка» началась шумною пѣсней подъ аккомпаниментъ бубновъ; потомъ

вышелъ и сталъ противъ музыкантовъ молодой танцоръ и ставши на колѣни сталъ пантомимами и тѣлодвиженіями верхней части туловища изображать, какъ онъ собирался ѣхать въ гости, какія пренатствія и даже нападенія были на него и потомъ какъ онъ побѣдилъ всѣ трудности и достигъ этого мѣста. Потомъ намъ предложено было угощеніе изъ рыбы, мороженнаго съ перичимъ жиромъ и чаю. Затѣмъ каждый хозяинъ сталъ приносить свои подарки своему гостю, т. е. просто приносилъ то, что гость заказывалъ достать. Мнѣ мой хозяинъ поднесъ нарты, собаку, выходилое одеяло и нѣсколько мѣшковъ рыбы.

26 Сегодня нужно было оцѣнить все, что я получилъ и заплатить; оо. оцѣнили въ 38 долларомъ т. е. въ 76 рублей; я заплатилъ, меня знали опять на танцы, но я не пошелъ. Потомъ я узналъ, что мои подарки остались очень довольны и прославляли даже въ пѣсняхъ мою щедрость; еще бы и не прославлять щедрости, когда меня заставляли заплатить почти вдвое!..

Извѣстія и замѣтки.

Присоединеніе къ Православію Сиро-халдейцевъ.

Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, 14 Юна, по лученію изъ г. Тивліса отъ Высокопресвященнаго епарха Грузіи, Архіепископа Флавіана, слѣдующая телеграмма:

„Сегодня при соеуженіи епископа Юны въ Тивлісской айсорской церкви мною присоединено 722 сиро-халдейца.

Епархъ Флавіанъ.“

Письмо въ Редакцію.

Милостивый Государь!

Между тѣмъ какъ нѣкоторые изъ нашихъ вліятельныхъ журналовъ открываютъ свои страницы для высокопарной болтовни на счетъ нашихъ предполагаемыхъ усѣховъ среди англичанъ и ухитряются подымать перлы вѣры на лицахъ людей, неспособныхъ продавать слезы, нѣкоторые изъ невоспитанныхъ аглицевъ нашего собственаго стада покидаютъ свои прежнія пастбища, чтобы отыскивать нима луга и новыя злчаныя мѣста, въ обманчивой надеждѣ утолить свою жажду истины.

Слѣдующій отрывокъ письма нашего уважаемаго, ученаго и хорошаго знакомаго г. Робертсона, переводчика божественныхъ литургій, достаточно выразительно и характерно опредѣляетъ родъ этихъ новыхъ, злчанныхъ мѣстъ, куда бросаются нѣкоторые изъ блуждающихъ православныхъ, и потому заслуживаетъ воспроиз-

NEWS AND NOTES.

On the 14-th of last June, the High Procuror of the Most Holy Synod received from Tiflis the following telegram from Archbishop Flavian, Exarch of Georgia:

„Today assisted by bishop Jonah, officiating in the Aissor church at Tiflis, I received into Orthodox Church 722 Syro-Chaldeans.

Flavian Exarch.

To the Editor of the „Russian Orthodox Messenger”
New York.

Sir

While some of our influential periodicals open their pages for grandiloquent talk of our supposed great doings among the Anglicans and find the means of discovering the so-called „pearls of faith” on the faces of those who are incapable of shedding tears, some untutored lambs of our own flock forsake their old folds, to seek for other meadows and pastures new in the illusory hope of quenching their thirst after righteousness.

The following letter from our respected scholar and dear friend Mr. Robertson—the translator of the Divine Liturgies—is sufficiently pithy and characteristic of the kind of those new pastures to which some of these misguided Orthodox betake themselves, to deserve reproduction in your widely circulated periodical. N.O.

„As to the efforts which are being made from time to time to bring about some kind of union between the Orthodox and English Churches, I may be permitted to say with one of the wisest and best of the Bishops of the English Church, and as he expresses himself in a private

ведения въ Вашемъ широко распространенномъ журналѣ.

И. О.

«По поводу успѣй, дѣлаемыхъ отъ времени до времени и направленныхъ къ тому, чтобы устроить такое или иное единеніе между Православной и Англиканскою церквами, — рѣшается воспользоваться выраженіемъ мудрейшаго и лучшаго изъ англиканскихъ Епископовъ, въ одномъ частномъ письмѣ его, что всѣ успѣя такого рода кое-какъ связать кажушіеся пункты соглашенія — суть не больше какъ иллюзіи, что и не преминуть испытать въ свое время объ церкви.

Небезопасно припомнить и здѣсь отзывъ теперешняго Архіепископа Кантербурійскаго въ бытность его Епископомъ Эксетерскимъ, напечатанный въ „Church Review“ за 1 Января 1876 г., по предмету ученія объ апостольскомъ преемствѣ, относительно коего и некоторая часть англиканскаго духовенства дѣлаетъ такъ много шума. На вопросъ одного изъ иностранныхъ прелатовъ: составляеть ли апостольское преемство догматъ Англиканской церкви, Др. Темплъ отвѣчалъ слѣдующимъ образомъ: «Англиканская церковь желаетъ вѣнчать въ своихъ вѣдрахъ какъ тѣхъ, которые признають это ученіе, такъ и тѣхъ, кои не признають его, затѣмъ чтобы быть въ соотвѣтствіи съ послѣдними, она нигдѣ не требуетъ ни отъ духовенства ни отъ мірннхъ исповѣданія его ученія, а чтобы спарядить первыя, она заботится о томъ, чтобы верба духовные признавали это преемство за фактъ.» Выдержка эта вѣрна, такъ какъ показывается по представленію высшаго прелата въ англиканской церкви, широко произвольный характеръ ученія Книги общественныхъ молель и 39 членовъ.

«Если представители Восточной Церкви действительно желаютъ видѣть Англію Православною, то должны обращаться въ совѣстиямъ отдаленныхъ лицъ, а не къ Епископамъ Англиканской церкви, которые на дѣлѣ суть самыя безпомощныя члены общества и слишкомъ часто оказываются игрушкою священниковъ и народа. Высокоцерковная партія горькимъ опытомъ дознала во времена Карла I, что въ Англіи религіозныя перемены должны исходить отъ народа, а потому, вмѣсто продолженія пріемовъ Архіепископа Лауда и напраснаго старанія воздѣйствовать на народъ посредствомъ Епископовъ, она въ настоящихъ возобновленіи своихъ стараній поддѣйствовала на Епископовъ черезъ народъ, и нельзя не сознаться, что въ данномъ случаѣ она показала свою житейскую мудрость. Но если бы она серьезно задумала возобновить политику Лауда служеніемъ емкости Англиканской церкви, то протестантскій характеръ ея высказался бы въ видѣ возстанія, которое послѣдовало бы затѣмъ; можетъ быть даже самой церкви грозило бы полное пораженіе и распаденіе на части.

«Пусть, однако, православные изучать сами предметъ,

letter to a friend, that all such efforts to patch up unreal accordancess are at best illusory, as both communions will find out in due course.

The following pronouncement made by the present, Archbishop of Canterbury, while Bishop of Exeter, and reported in „The Church Review.“ Jan. 1 1876, p. 8, on the doctrine of Apostolic succession, about which a section of the Anglican clergy are continually making so much fuss, may be given here with advantage:—“The Bishop of Exeter having been interrogated by a foreign ecclesiastical dignitary as to whether Apostolic succession is a doctrine of the Church of England has replied as follows: The Church of England desires to include within her pale both those who hold that doctrine of Apostolic succession, and those who do not. To meet the need of the latter she nowhere requires any of her members or ministers to hold that doctrine. To meet the need of the former she provides that all her ministers shall profess that succession as a fact.”—This quotation is valuable, as showing, on the judgment of the highest ecclesiastic in the English Church, the latitudinarian character of the teaching of „The Book of Common Prayer,” and of the Thirty Nine Articles.

„If the Authorities of the Eastern Church really desire to see England Orthodox, they should address themselves rather to the consciences of individual Englishmen than to the Bishops of the English Church, who are in fact the most powerless members of the community, and too often the sports of their priests and people. The High Church party learned by bitter experience in the reign of Charles I, that in England religious changes must come from the people, and accordingly, instead of pursuing Archbishop Lauds' tactics, and endeavouring in vain to move the people through the Bishops, they have in the present revival of their efforts moved the Bishops through the people; and it must be acknowledged that, under the circumstances, they have been wise in their generation. If, however, they were to seriously attempt to revert to the policy of Laud by narrowing the comprehensiveness of the English Church, its Protestant character would be shown in the revolt that would follow; and, perhaps, the Church would again topple over, and to pieces.”

„I would ask my Orthodox friends to inform themselves upon the subject, and not to accept the ex-parte statements of irresponsible members of a section of that Church.

Yours very sincerely

J. N. W. B. ROBERTSON.”

RELATIONS OF THE ROMAN CHURCH TO RUSSIA AT VARIOUS PERIODS OF RUSSIAN HISTORY.

Scarcely had this pretender gone from the scene, when Sigismund determined to act himself in the interests of the propaganda. Authorized thereto by the Diet, he march

а не принимаютъ на вѣру сообщенія немѣющихся авторитета членовъ одной лишь небольшой части этой церкви.

Душевно Вашъ

И.Н.В.В. РОБЕРТСОНЪ.»

Изъ повѣдки о. Архимандрита Рафаила по Миссисъ.

Гальвестонъ 18/30 Июня 1889 г.

Дорогой другъ, о. Александръ!

Вотъ я уже въ Гальвестонѣ. До сихъ поръ я посетилъ десять городонъ—ведь служилъ, совершалъ требы и утѣшалъ христанъ. Ужасно трудно безъ ислаомщика: нѣрѣдко я долженъ самъ одновременно и служить и читать и пѣть по немѣнью кому бы то ни было, кто бы былъ въ состоянн зайти пречетника. Еще труднѣе для меня чрезвычайно жаркая температура вѣтности, при необходимости безпрестаннаго нутешества и въ добавокъ— въ Петровъ постъ! Но, слава Богу, здоровье мое отличнѣе и я пока чувствую себя хорошо. Вотъ въ какихъ городонъ я былъ до сихъ поръ: въ Филadelphia, Вашингтонѣ, (я былъ съ визитомъ у Русскаго Посла), Нью-Йоркѣ, Нью Ирвиллн, Саванна Джоржн, Мубилъ Алабама, Нью-Орлеанскъ Луизиана, Ласайетъ Луз., Онедагусъ Луз., Гавстонъ Тексасъ, и теперь въ Гальвестонѣ. По объѣздѣ еще нѣсколькихъ городонъ въ видномъ итатѣ Тексасѣ, я, можетъ быть, направлюсь по С. Западу до С.-Франциско.

ed into Russia and besieged Smolensk. Jolkiefsky had Polish troops under Moscow. The boyars, seeing how the Poles were gaining ground, began to drop away from the Thief and bethought themselves of electing Sigismund's son Vladislav as Tsar in the place of Vassil Shuysky, who had been deposed. Negotiations began, first between Moscow and the camp at Tushino, then between Moscow and Sigismund. The Orthodox party with the Patriarch Hermogenes and the Metropolitan Philaret at their head, positively insisted that Vladislav should be received in Moscow only on certain well-defined conditions, which should protect the inviolability of Orthodoxy in Russia. But Sigismund was in no hurry to give his official consent to such conditions. He was afraid that his son, a boy of fifteen, if he were sent off to Russia with only a few Poles, as the boyars demanded, might succumb to Russian influences and himself become sincerely Orthodox, when there would be an end to the Catholic propaganda in Russia. What Sigismund wanted, was to be the absolute arbiter of Russia's destinies and the establisher of the Catholic faith. A few of the boyars were ready to please him by declaring that they „trusted in all things to his good-will, and were content that he should do according to his pleasure.” But the embassy which had been sent to Sigismund from Moscow made no concessions. Sigismund then determined to gain his ends by force. After a long siege, Smo-

lensk was taken. Moscow was occupied by the Poles. Then, to use the words of Hermogenes and the people of Smolensk „began the outrages against the Orthodox faith and the ruin of the holy churches of God.” In Moscow the Poles indulged in their usual lawlessness and insults to Orthodox sanctuaries. But the proclamations issued by patriots zealous for their country's faith and interests did their work — Moscow was rescued; an Orthodox Russian, Tsar ascended the throne. (Michael Fedorovitch. Thus was Sigismund's scheme wrecked. In vain Vladislav undertook a campaign, in the hope of re-gaining the throne which had once been tendered to him (1617). In vain the Catholic clergy called on him to „shed the light of truth on those that walked in darkness and the shadow of death,” and still treasured a hope of success. *) Circumstances shaped themselves in such a way that nothing could be done, and the chimerical hopes of the Catholics had to be given up for a long time. If the Russians hated the Catholics before, they hated them twice as much after the experiences of the „troubled times.” Catholicism was looked upon as an abominable heresy and Catholic baptism accounted invalid. In 1620 the Patriarch Philaret interdicted the Metropolitan Jonah of Krutitsk for having permitted two priests of Moscow to receive into the Orthodox Church two Catholic Poles, not by baptism but by confirmation only, and took off the interdict only after Jonah had made penance for his blunder. In speaking to him on the subject, Philaret expressed himself about the Catholics as follows: „The, Latin Papists are the most unclean and fierce of all heretics, for they incorporated into their law the accursed heresies of all the ancient heretical faiths — Hellenic Jewish, Ogarian and others, and are always arguing and acting in common with all impure pagans, with all accursed heretics.” In the „collection” of rulings from the Fathers which was read in the Council, various points were shown to have been borrowed by the Catholics from all sorts of old-time heresies (Montanists, Manichaeans, Eunomians, Messallians and others), and many opinions were ascribed to them, of which they were, in reality, guiltless. The Council resolved that should be re-baptized: Latins, Uniates, and such among the Orthodox who had been baptized by aspersion, or even by threefold immersion, but by a Uniate priest. These rules were acted upon after that, though not always. They even were entered in the church manual printed under the

*) When Vladislav started on this campaign, the Archbishop of Gniez, Gembitsky, spoke to him as follows: „God gives all happiness to those who everywhere propagate the holy Catholic faith... It is the will of God, through the instrumentality of Your Royal Highness, to shed the light of truth on those that walk in darkness and in the shadow of death, and to bring out the erring on the path of peace and salvation... Still, in this momentous matter, towards which all your care and efforts should be directed, Your Royal Highness should observe the moderation so necessary in new states, and bring that stubborn-necked people to accept the Union not by compulsion and violence, not abruptly, but very gradually...”

Patriarch Jehosaphat I. It was only under Nikon (1655) 1656) that they were suppressed, and at last, in 1666, a Council positively forbade the re-baptizing of Latins. The people hated the Catholics so bitterly that they frequently ascribed to their influence the evils they found in the dispositions of the ecclesiastical and secular power. Thus, when the troubles about Nikon's reforms began, they said: „The Poles and the Roman Church are trying to sow dissension in Russia through Nikon, the enemy of God.; rebellious Nikon has adopted the Latin heresy, hateful to God, has joined the Roman Church, is doing the bidding of the wicked, crafty Pope, and is preaching the abomination of the Latin doctrine, etc. etc. It is no wonder that Russians avoided all intercourse with the Catholics. „They are tolerant of every kind of creed,” writes Olearius in the first half of the XVII-th century, „and deal willingly with various nationalities — Lutherans, Calvinists, Armenians, Tatars, Persians and Turks; but Papists and Jews they cannot bear.”—In spite of old custom, there was now great reluctance to allow Catholics to reside in Russia. In 1627 the French King Louis XIII requested that his subjects be allowed to trade in Russia and have one Latin church there; but the request was refused. In 1631 agents were sent to Sweden and other countries, to engage soldiers for the Russian service, but were strictly cautioned not to take Papists; and when, among the officers of the troops who came to Russia, some Catholics were found, they were promptly sent back, with an escort and suitable pecuniary compensation. Under the terms of the commercial treaty concluded with Holstein in 1634, merchants from that country were forbidden, under pain of death „to bring into the Empire of Moscow and secretly keep in their houses Roman priests, or teachers or any followers whatever of the Latin faith.” In the instruction given to the Russian envoys sent to Poland in 1635, to ratify a treaty of peace, there was this item: if the Poles insisted that Polish merchants should be allowed to come and go freely and trade in Moscow and other Russian cities, they were to be told that it was not to be thought of. Nor was this all. At one time the Russian Government would not even allow Catholics bound for the East free passage through its domains. It was only under Alexis Mikhailovitch, when the influx of foreigners grew very considerable and the old hatred of Catholics had begun to cool down, that they began to re-appear in Russia, even in Moscow. But even then, and under Alexis' son Theodore, they were not allowed to build churches or to have priests of their own. They might attend divine service only in private houses, where priests attached to some embassy officiated. Such Jesuits as made their way secretly into Russia under Alexis were banished to Siberia. After Theodore's death (1682), when his brothers Ivan and Peter began their joint reign under the regency of their sister Sophia, a partisan of Polish civilization,—when it became the fashion at court and in aristocratic houses to imitate the Poles in dress, speech, etc.—when

the boyars felt it incumbent on them to have Poles as tutors for their sons, or to send the latter to be educated in Russia, greater tolerance began to be shown towards Catholics in Moscow, whereupon their former hopes in the success of their propaganda immediately revived. Of the Catholic clique in Moscow General Gordon and Guasconi, an Italian merchant, were the soul. They presented a petition, asking permission to have permanently appointed priests and a place of worship, but were refused. The German Emperor, brought up and guided by the Jesuits, came to their assistance. In 1684 he sent his envoy Jirofsky to Moscow, to try to obtain what the Catholic residents had asked for. Jirofsky arrived with a numerous retinue, in which were several Jesuits; the couriers sent to him were also mostly Jesuits. Everything showed that he was backed by the entire Jesuit Mission, which meant to make use of him to get back to Moscow and gain a footing there. Jirofsky's intercession, like Gordon's petition, met with a decided rebuff. On the other hand, at his request, permission was given (though not in writing), for the Jesuit Schmidt, then in Moscow, to remain there, and see to the Catholics' spiritual wants. The Jesuits placed great reliance in this man: „If he behaves with prudence” they agreed among themselves,—„and the Jesuit leaders are cautious and skilful in their relations with him, the glory of the Most High will be materially advanced in Russia.” After a while, one by one, other Jesuits began to drop in to help, till quite a circle of them had formed. In 1685, the imperial envoy Kurtz bought for them, out of the Emperor's own funds, a house in Moscow, in the name of Guasconi. Here they opened a school, to which they lured Russian boys, and in 1687 they consecrated a Catholic chapel. The propaganda was pushed with great energy: the Jesuits invaded the houses of great dignitaries, where they cast malignant reflections on Orthodoxy and sowed the seed of Catholicism, distributing Catholic tracts and pamphlets and Catholic saints' images. Protected by the powerful favourite, Galitsin enjoying the sympathy of those Russian boyars who favored Polish-Catholic civilization, the propaganda did have a certain success, and was tolerated „out of love to the Kaiser.” In spite of all this, however, the Patriarch Joachim's urgent instance, a decree banishing the Jesuits was issued on the 30-th of September 1690, and they had to go. The Government would not let them come in any more. Soon after, one Jesuit (Terpelovsky), made his way secretly to Moscow, but was detected and sent back. It was in vain that the Emperor interfered in their defence, that Kurtz begged that they be allowed to return (1691). Russian Government made a categorical declaration to the effect that Jesuits should no longer be permitted to reside in Russia. This left the Catholic residents of Moscow without priests, and, headed by Gordon, they asked to be allowed to have some, of any kind, and were granted permission to have one, so he be not a Jesuit (1690); Next year, on Kurtz's request, one more was added; but

the Government demanded a pledge that these priests should not meddle with politics, should do nothing detrimental to the Greco-Russian Church, should not entice Russians into their own faith; moreover, they were to be secular priests, not monks. And if, under the name and garb of a secular priest, a Jesuit should sneak in, he was to be sent out of the country at once, and the Catholics residing in Russia were to forfeit forever the right of having priests of their own. The priests who now came to Moscow took up their quarters in Guasconi's house, where the Jesuits had been staying, and gradually fell into the same ways: they opened schools, worked for the propagation of Catholic views and openly performed Catholic services in a wooden church built at Guasconi's and Gordon's expense (1692). But this modest church soon ceased to satisfy the Moscow Catholics and they planned to build a stone one, in which they should be able to celebrate their worship with greater splendor and solemnity. In 1694, Gordon in a private talk with Peter the Great, obtained from him a verbal permission to build it, and the work was begun. But until an official permit was given, the Catholics had to conceal the building's ultimate destination. In 1695 the work was suspended by special ordinance; but it was taken up soon again and finished (in what year is unknown). This is how the Catholic church of St. Peter and St. Paul, existing to this day, made its appearance in Moscow. Very soon after that, in the beginning of the XVIII-th century, the time of complete religious tolerance began.

While Catholicism was vainly striving to gain a footing in Northern Russia, it was taking a firm stand in Lithuania and the South-West, and spread its meshes out widely in those provinces. Some were lured over to Catholicism directly, others accepted the compromise of the Union and acknowledged the supremacy of the Pope. About the middle of the XVII-th century the Orthodox Church there had lost quite half her flock.

In 1569 Lithuania and South-Western Russia were joined into one State — the "Pospolite Commonwealth;" (Rzecz Pospolita) — by the Lublin Union Act. The Orthodox Lithuano-Russians began to enter into close relations with the Polish Catholics, — in the Diets, in the Senate, etc. — especially those of the higher classes. The Polish nobility was given the right of owning land in the Lithuano-Russian provinces and to hold the patronate over Orthodox Churches; — Lithuano-Russian princes and magnates (Pans) caught the contagion of Polish interests, tendencies and mode of life, the Orthodox Bishops became more and more intent on attaining social equality with the Catholic bishops; — the Russian and Lithuanian nationalities were doomed to humiliation and extinction under the pressure of Polish culture (polonization). This was the time which the Jesuits chose to cast out their nets over Lithuania and South-western Russia. They met at first with a hostile reception, but quickly conquered public sympathy. Orthodox and Protestants alike flocked in crowds to hear their sermons and public disputations,

to witness their magnificent services and processions, filled their schools, benefited by their charities. In this way many were entangled in their meshes and were lured over to Catholicism. Thus in 1586, when the Jesuit brotherhood of the Body of Christ (Corpus Domini) organized in Vilna a splendid procession many of the lockers on were so impressed by the gorgeous pageant that they transferred their children from Protestant to Catholic schools and over 300 converts were won over from the Orthodox ranks alone by the care which the Jesuits took of the sick and dying. But it was the Jesuit schools which did the greatest injury to the Orthodox Church. Such schools were opened in many cities. The most eminent was the Jesuit College founded in Vilna in 1570 and made over into an Academy in 1578. It took in all stages of school education, from the lowest to the highest, and was divided into seven classes: *infima, grammatica, sinitaris, poesia, rhetorica, philosophia, theologia*. It had several "purses" for poor students, which provided them with dormitory room and board. The principal branches of tuition were: Latin, scholastics, rhetoric, and theology. All instruction was given in the Latin language. The chief care of educators and instructors was directed towards developing in the students attachment to the Catholic Church and contempt for the Orthodox Church. With such men at the helm as Stanislas Varshkevitsky, the first rector of the College, famed for his learning and eloquence, and Peter Skarga, the first rector of the Academy, who even excelled Varshkevitsky, the institution prospered rapidly: in 1586 it already had over 700 students and over 50 instructors and educators — all Jesuits. The Russo-Lithuanian nobility gladly sent their children there. But the majority of these, after going through the Jesuits' mill, either became Catholics, or else came out with a repugnance against the Orthodox Church, ready at any moment to cast it off. Cases of perversion were most frequent in noble families. In order to achieve a still wider success, the Jesuits began to introduce the Union on the basis of the Florentine Council, among both Orthodox and Catholics, in the hope of winning the Uniates entirely over to Catholicism later on. With Pope Gregory XIII's blessing, they began to sow this idea broadcast, both verbally and in writing. To the higher clergy they held out the promise of deliverance from the hateful tyranny of the laity, and equal rights with the Catholic Clergy; to the Orthodox princes and magnates — greater influence in the political affairs of Poland; to the Orthodox Church generally — the removal of various internal evils under the supremacy of the all-powerful Pope. Several among the Orthodox, unsuspecting of the Jesuits' wiles, were ready to accept the Union. Little was wanting for the Jesuits' plan to become realized.

ОФФИЦАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Пожертвованія:

Поступило пожертвованіе отъ Свято-Николаевскаго братства при Чикагской церкви въ размѣр десяти (\$10.) долларовъ на построение храма въ Висконсинѣ.

Отъ Кадьякской Воскресенской церкви на Палестинское Общество 28.00

» Афогнакской Рож. Богородич. ц. 10.00

Прихожанкой Кадьякской церкви, Александрой Коппъ пожертвовано на покунку хоругвель для тойже церкви 40.00

Утвержденія.

Резолюціей Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Николая, Епископа Алеутскаго и Аляскинскаго, отъ 3 сего Юля, алеутъ Георгій Емановъ утверждается ц. старостой Петропавловской на островѣ св. Павла цркви, а Порфирій Паныковъ и Петръ Устюговъ его помощниками.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ конторѣ редакціи „Амер. Правосл. Вѣстника“ имѣются для продани слѣдующія ИЗДАНІЯ.

ПРОПОВѢДИ

Преосвященнаго НИКОЛАЯ, Епископа Алеутскаго и Аляскинскаго.

Нью-Йоркъ 1897 г.

Цѣна книги:

на простой бумагѣ 75 цент. = 1 р. 50 к.

на лучшей бумагѣ 1 долл. = 2 руб.

Нѣсколько Поученій и Рѣчей

Преосвященнаго Николая, Епископа Алеутскаго и Аляскинскаго,

сказанныхъ во время служения въ семинаріяхъ Рязанской, Могилевской и Тифлисской.

Н Ю-Ю Р Н Ъ 1898 г.

Цѣна книги:

на простой бумагѣ 50 цент. — 1 руб.

на лучшей бумагѣ 75 цент. — 1 р. 50 к.

The Ritual, Services and Sacraments

— of the —

Eastern Apostolic (Greek Russian) Church

IT TELLS YOU ALL

about the

HOLY ORTHODOX CHURCH.

A NEW BOOK

by the

REV. FATHER SEBASTIAN

Price:

In Paper, 50c.; in Cloth Binding, 75c.

Delivered, postage free, on receipt of price in U.S. M. Order

Agent: MISS MARY DABOVICH

1949 Jones Street, San Francisco, California.

СОДЕРЖАНІЕ: № 22 и 23. Митріе Митрополита Московскаго Филарета о молитвѣ за инославныхъ. — Окружное посланіе къ Русскимъ Православнымъ Епископамъ Кардинала Воана. — Отвѣтъ Англиканскихъ Архіепископовъ Кардиналу Воану. — Митріе Митрополита Московскаго Филарета об. іерархіи Англиканской церкви. — Миннеаполисская Покровская церковь. — Архипастырскія Резолюціи. — Изъ путевыхъ замѣтокъ миссіонера священника Іоанна Коринтскаго. — Извѣстія и замѣтки. Присоединеніе къ Православію сиро-галдейцевъ. — Письмо въ редакцію. — Изъ пользки о. Архимандрита Рафаила по миссіи. — Официальный отдѣлъ. — Объявленія.

Редакторъ, Свящ. А. Хотовицкій.

Печатать разрѣшается.

Цензоръ, Архимандритъ Рафаилъ.